

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "Государственная культурная политика и вызовы времени"

26 марта 2015 года

С.Е. РЫБАКОВ

Дорогие друзья, добрый день! Начинаем наши парламентские слушания на тему "Государственная культурная политика и вызовы времени".

Прежде всего, я хотел бы поздравить всех собравшихся с прошедшим Днем работника культуры, поскольку так или иначе все, кто здесь собрался, могут себя с уверенностью назвать работниками культуры.

И в преддверии наступающего Дня театра хочу заранее всех поздравить с этим днем, потому что театр – это очень существенная часть нашей культуры. Безусловно, о театре пойдет речь и сегодня, и в том числе будут выступать представители театральной общественности.

Для того чтобы открыть наши парламентские слушания, я сразу предоставляю вступительное слово заместителю Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Ильясу Магомед-Саламовичу Умаханову. Пожалуйста.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Спасибо, Сергей Евгеньевич.

Я понял так, что мне осталось только поздравить с Годом литературы, потому что со всем остальным Вы уже поздравили. А если говорить всерьез, то сегодняшние наши парламентские

слушания — это продолжение такого массированного наступления всех органов власти в прошлом году по подготовке нормативно-правовой базы и практической реализации государственной культурной политики. Напомню, что Год культуры в прошлом году завершился совместным заседанием Госсовета и Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству.

Напомню также, что указом Президента от 24 декабря прошлого года утверждены Основы государственной культурной политики. В настоящее время в развитие этого документа разрабатывается проект стратегии государственной культурной политики. Я полагаю, что Владимир Владимирович Аристархов, первый заместитель Министра культуры, более подробно остановится на этих вопросах.

Хочу сказать, что нами, законодателями (а в наших парламентских слушаниях участвует большая группа членов Совета Федерации, я надеюсь, и депутаты Государственной Думы, наши коллеги, подойдут), ведется работа над проектом нового федерального закона "О культуре в Российской Федерации". Эта работа будет продолжена, поскольку мы рассматриваем ее как важный правовой фундамент и для разработки стратегии, и для реализации Основ государственной культурной политики.

Пользуясь случаем, я хочу передать пожелание успешной работы от Валентины Ивановны Матвиенко, которая уделяет очень серьезное внимание этим вопросам, являлась председателем Организационного комитета по проведению в России Года культуры и продолжает держать в поле своего зрения проработку всех этих вопросов. Для нас важно, конечно, и то обстоятельство, что нам, как палате регионов, при разработке всех этих документов очень бы хотелось увидеть и просить вас учитывать и региональный аспект.

Я полагаю, что наши парламентские слушания не нуждаются в пространном вступлении. Предлагаю Сергею Евгеньевичу взять бразды правления в свои руки, определиться с регламентом и начать нашу практическую работу. Спасибо.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо большое, Ильяс Магомед-Саламович.

Я не буду долго говорить, поскольку не считаю это сейчас нужным. Все мы понимаем значимость того повода, по которому мы сегодня собрались. Я хотел бы подчеркнуть, что принятые Основы государственной культурной политики дали нам всем надежду. Мы понимаем, что вектор, который прописан в этом документе, совершенно другой. И речь идет о переходе, о переориентации от культуры как, скажем так, способа или той сферы, где удовлетворяются определенные потребности, и вообще от сферы услуг, к выполнению государственной и общественной задач. То есть в какой-то степени мы переходим к традиционному пониманию культурной деятельности, которая несет в себе преимущественно просветительские функции и те функции, которые направлены непосредственно на работу с населением, скажем так, не по остаточному принципу, не с точки зрения того, что осталось после удовлетворения прочих потребностей и после оказания прочих услуг.

Это, конечно, очень важная задача, задача новая, и она на всех нас налагает огромные обязанности, и в том числе то, о чем только что сказал Ильяс Магомед-Саламович, — по поводу разработки стратегии культурной политики, по поводу разработки нового закона. Это те инструменты, те механизмы, которые должны нас привести к реализации тех важнейших тезисов, которые заложены в Основах государственной культурной политики.

Переходим к выступлениям. Я убедительно прошу всех придерживаться регламента, потому что здесь собралось очень много уважаемых людей и, без сомнения, мы бы хотели послушать как можно больше выступлений. При этом хотел бы подчеркнуть, что заявленная нами тема, безусловно, широка, но при этом требует все-таки, скажем так, большей конкретики и выхода на абсолютно конкретные вещи, связанные с нашими рекомендациями, которые всем розданы, и все могут их посмотреть. И, безусловно, они могут быть откорректированы так, как мы решим.

Я предлагаю следующий регламент: выступления – максимум до пяти минут. Безусловно, Владимиру Владимировичу Аристархову можно дать побольше – семь минут, например.

Достаточно семи минут, Владимир Владимирович? Отлично.

Я прошу заранее извинения, если кого-то буду достаточно неделикатно прерывать, потому что так придется сделать. Спасибо огромное. И начинаем нашу работу.

Слово предоставляется Владимиру Владимировичу Аристархову, первому заместителю Министра культуры Российской Федерации. Пожалуйста.

В.В. АРИСТАРХОВ

Уважаемые дамы и господа! Поскольку всех уже поздравили, я присоединяюсь к этим поздравлениям, конечно. И тогда сразу по сути вопроса.

Как вы знаете, по итогам совместного заседания двух советов при Президенте 24 декабря были не только приняты Основы государственной культурной политики, но и дан целый ряд поручений нашему министерству, в том числе поручение по разработке проекта стратегии реализации культурной политики.

Что это за документ? В Основах нам говорится, во имя чего мы работаем, то есть каковы те идеалы и глобальные, самые высшие цели, ради которых мы развиваем нашу культуру на благо нашего многонационального народа. Стратегия – это документ, который находится между Основами и теми документами, которые уже, как говорится, про деньги – госпрограммы и федеральные целевые программы. То есть это документ, где мы отвечаем на вопрос, как именно мы достигаем целей, поставленных в Основах государственной культурной политики. Ну а что именно мы делаем согласно этим целям и согласно этим методам – это уже будет в госпрограммах и в федеральных целевых программах. То есть вот такое наше понимание.

Для реализации этого поручения Президента создана рабочая группа, куда от Совета Федерации вошла Зинаида Федоровна Драгункина. Рабочая группа в этом месяце (в начале месяца) уже собиралась, и мы соберем ее снова в ближайшее время, с тем чтобы представить на заседании группы проект структуры документа, который нам поручено сделать, чтобы дальше эту структуру наполнить содержанием.

Как мы себе видим эту самую стратегию? Как она должна строиться? Те идеалы, которые заложены в Основах государственной культурной политики, могут быть преобразованы в ряд целей, конкретных целей, более конкретных и более детальных, чем то, что изложено в Основах государственной культурной политики. Эти цели имеют определенную иерархию.

Например, есть цель – сохранение единства нашего народа, есть цель – свобода творчества. По нашему мнению, первая цель имеет более высокий приоритет, чем вторая. При этом должны быть приняты максимальные усилия для того, чтобы в рамках

ограничений, налагаемых данной иерархией, все эти цели были максимально реализованы. То есть государство будет создавать все максимальные условия для того, чтобы свобода творчества была обеспечена в соответствии с Основами государственной культурной политики.

То есть стратегия должна указывать, какие именно конкретные цели должны достигаться Правительством в его работе, поскольку стратегия делается именно для Правительства прежде всего и для его взаимодействия с гражданским обществом и с регионами.

Второе. У нас есть целый ряд документов, помимо стратегии, которые тоже касаются культурной политики. Прежде всего, это Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, конечно, это основные направления развития на долгосрочный период и целый ряд документов более низкого уровня, но тоже стратегии, включая стратегию развития циркового дела. Их около десятка, то есть таких документов, которые тоже имеют отношение к культуре.

В рамках разрабатываемой нами стратегии мы должны взаимоувязать все эти документы между собой в одно целое и учесть все их требования, опять же принимая во внимание статус этих документов.

Ну и, наконец, что мы получаем на выходе? На выходе мы получаем целый ряд видов культурной деятельности – театр, музыка, изобразительное искусство и так далее (это будет длинный список), которые мы в стратегии будем рассматривать исходя из того, как данный вид культурной деятельности способствует достижению тех или иных целей, которые определяются Основами государственной культурной политики. То есть мы не рассматриваем как самоцель,

допустим, рост числа посещений театров, мы рассматриваем, как театральное искусство способствует достижению целей культурной политики, а уже вторично — число посещений.

То же самое с библиотеками. В век Интернета, наверное, не имеет смысла мерить библиотеки формальным посещением их ногами, что называется, тем более когда мы развиваем проект "Национальной электронной библиотеки".

Мы рассматриваем библиотечное дело как элемент стратегии культурной политики, позволяющий обучать и воспитывать граждан, поэтому необходимо, чтобы это измерялось не формальным числом посещений, а именно общим влиянием данного дела в целом на культурную политику.

Рассмотрев таким образом каждый вид культурной деятельности, мы намерены обратиться к вам, уважаемые коллеги, к нашим органам власти федеральным, другим министерствам, к экспертам, с тем чтобы получить картину по каждому виду деятельности: каково текущее положение дел, исходя из задачи достижения указанных целей; каково желаемое положение дел; какие меры, по мнению экспертов, должны быть приняты для того, чтобы государство содействовало переходу от сущего к должному. Вот в двух словах наша задумка, как мы видим себе структуру данного документа.

С момента, когда мы эту структуру предъявляем, начинается очень важный этап работы, когда мы просим именно экспертов, в том числе и в вашем лице, уважаемые коллеги, и Совет Федерации (это прежде всего), и регионы, представленные здесь, о том, чтобы нам уже по всем этим видам деятельности дали именно экспертную оценку того, что мы имеем, что мы хотим иметь, и как это надо

достигать, что мы включим по вашим рекомендациям в текст стратегии согласно данной структуре.

Нам очень важно, чтобы эта информация была при этом дана в аспекте и региональном, и межнациональном. То есть мы не намерены делать отдельные 85 разделов по каждому виду деятельности, это неправильно было бы, это каждый регион сделает сам, но общее понимание со стороны регионов, как строить свою работу, нам очень важно. И мы намерены сделать отдельный, специальный раздел, который давал бы рекомендации регионам, с ними согласованные, как строить им работу дальше, как будут делаться уже региональные стратегии, региональные планы работы по данному направлению.

То же самое – аспект межнациональный. Сила России – в ее многонациональном единстве, и, по нашему мнению, именно культура, понимаемая как общая система ценностей, является основой этого единства. Поэтому забота о культуре, уважаемые дамы и господа, – это именно забота о нашей стране, о ее единстве. Поэтому отдельный раздел мы, конечно, посвятим именно этому аспекту.

Вы знаете, что в настоящее время прорабатывается указ о выделении из состава нашего министерства отдельного федерального агентства по делам национальностей. Пока он прорабатывается, мы тем не менее считаем, что мы обязаны этот раздел отразить, так же как мы отражаем раздел "Туризм", по которому работает Федеральное агентство по туризму, и раздел "Работа с архивами", которым занимается наше Федеральное архивное агентство. Так что раздел такой будет обязательно у нас.

Ну и, конечно, будет отдельно аспект международный, поэтому в нашей рабочей группе представлены и Россотрудничество,

и МИД, и господин Швыдкой участвует в нашей работе. Мы тоже понимаем важность и этого аспекта, особенно в данной международной обстановке.

В заключение хочу сказать, что мы должны понимать самое главное: как наши с вами усилия влияют на положение культуры. С этим связано еще одно поручение Президента, данное в тот же день, — это поручение разработать систему мониторинга культурной политики. И еще одно поручение, тоже с ним связанное, — это поручение о реформировании системы статистики в области культуры. По нашему мнению, все эти поручения будут замкнуты на одну стратегию, потому что мало сделать план, необходимо, чтобы мы как-то измеряли его достижения и вели мониторинг. Видимо, довольно органично в этот план вписывается то, что итогом такого мониторинга будет тот самый ежегодный доклад о состоянии культуры, который мы делаем в этом году второй раз в нашей истории. Он, по логике, должен именно вытекать из данного мониторинга, который будет проводиться исходя из заявленных в Основах государственной культурной политики целей.

И последнее — это тоже очень важное поручение, данное Президентом, тоже связанное с Основами, — о разработке межведомственного координационного органа, который координировал бы усилия всех ведомств, которые имеют отношение к культуре.

В этом зале, в том числе, уже много раз говорилось, что культура — это гораздо большее, чем то, чем занимается наше министерство, поэтому мы работаем не в одиночку. В нашу рабочую группу, кроме нас, входят семь министерств: это и Минпромторг, у которого народные промыслы; это и Министерство образования и науки, естественно; это и Минкомсвязь; и Роспечать отдельно; это

Минсельхоз, потому что культура на селе и в регионах нам очень важна, в том числе в этом разрезе; это Минобороны, которое ведет огромную работу по повышению культурного уровня не только военнослужащих, но и населения страны в целом; и другие ведомства и федеральные агентства.

Понятно, что, видимо, должно быть некое решение Президента по этому вопросу, тем более так заложено в Основах — что должна быть некая структура, координирующая нашу совместную работу.

Вот в двух словах. Я уложился? Спасибо.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо большое, Владимир Владимирович. Огромное спасибо за содержательный доклад и за соблюдение регламента.

Когда как не после выступления представителя Министерства культуры?.. Я хочу еще раз напомнить, что, например, в разрабатываемом ныне законе о культуре, в том законопроекте, который сейчас находится на обсуждении, есть очень важный параметр — это социальный стандарт в области культуры. И действительно, Владимир Владимирович в своем выступлении отразил позицию министерства по этому вопросу и отметил, что речь не идет о голой статистике посещений, а речь идет именно о выполнении задач.

И прекрасно, что Министерство культуры придерживается именно такой позиции, прекрасно, что это заложено сейчас в деятельность Министерства культуры. И у нас здесь есть полное понимание по этому вопросу.

Кстати говоря, всем, присутствующим здесь, предлагаем поучаствовать в осмыслении этого параметра — социального стандарта в области культуры, то есть как именно это должно

претвориться в последующем в подзаконных актах Министерства культуры. За все ценные советы и предложения мы будем очень благодарны. Вы понимаете, о чем идет речь, мы это обсуждали уже неоднократно, — это некий... ну, не хочется говорить слово "минимум", но, скажем, некий параметр, некий уровень того доступа к культурным ценностям, который должен осуществляться непременно в каждом муниципалитете и в каждом регионе, как говорится, больше можно, а меньше нельзя. Поэтому как это дальше воплотить в практику — очень важный вопрос, над чем сейчас и идет работа. Спасибо огромное.

Прежде чем предоставить слово следующему выступающему, я хотел бы сообщить коллегам, что в нашем зале сейчас присутствуют принимающие участие в работе парламентских слушаний руководители и студенты Московского государственного института культуры. В тех материалах, которые подготовлены к слушаниям, вы можете найти эти эссе, рассуждения будущих работников и специалистов сферы культуры о том, что они понимают под культурой и государственной культурной политикой. Думаю, что это будет интересно — почитать, ознакомиться с ними, с тем свежим взглядом на культуру, который там представлен.

Давайте поприветствуем присутствующих здесь студентов Московского государственного института культуры. *(Аплодисменты.)*

Слово предоставляется Ануфриеву Валерию Павловичу, официальному представителю Уральского федерального округа на данном мероприятии, доктору экономических наук, кандидату технических наук, профессору Уральского федерального университета. Потому что, как вы можете почерпнуть из тех же розданных материалов, Уральский федеральный округ в данном случае рассматривается нами как опытная площадка для реализации

тех идей, о которых мы с вами сегодня будем говорить, — по поводу регионального воплощения основных тезисов государственной культурной политики. Пожалуйста.

В.П. АНУФРИЕВ

Уважаемый Ильяс Магомед-Саламович, уважаемые сенаторы, уважаемые участники парламентских слушаний! Позвольте озвучить позицию Уральского федерального округа по обсуждаемому вопросу.

Президент России Владимир Владимирович Путин подчеркнул определяющую роль культуры в жизни общества. Учитывая современную международную ситуацию, Россия вынуждена мобилизовать все имеющиеся ресурсы, важнейшими из которых являются культура, природные богатства, человек как носитель культуры.

Основы государственной культурной политики — это уникальный в истории документ, в котором впервые вопросы духовного развития человека возведены в ранг общегосударственных задач. По сути, речь идет о переходе от управления учреждениями культуры и предоставления ими культурных услуг населению в рамках узкоотраслевого подхода к управлению ценностями и смыслами.

Таким образом, разработка стратегии государственной культурной политики запускает процесс социокультурной трансформации российского общества.

В Основах признается, что культура — такое же национальное богатство, как и природные ресурсы России, поэтому разработка стратегии реализации государственной культурной политики, которой посвящены данные парламентские слушания, очень актуальна и своевременна с точки зрения моей профессиональной деятельности.

В своем выступлении хочу затронуть только один аспект – тесное взаимодействие культуры и окружающей среды, без чего невозможно устойчивое развитие.

У природного и культурного капитала на самом деле много общего. Творческая деятельность человека, как неотъемлемая составляющая культурного капитала, является аналогом возобновляемых природных ресурсов. Продление активного физического и интеллектуального долголетия становится возможным благодаря творчеству. Следует отметить, что исследования творческой формы мышления мозга ведутся в нашей стране с 1998 года (были начаты академиком Натальей Петровной Бехтеревой). До определенных пределов утраты в природе восстановимы. Совсем иначе обстоит дело с памятниками культуры: их утраты невосполнимы, ибо памятники культуры всегда индивидуальны, всегда связаны с определенной исторической эпохой.

Человек живет не только в природной среде, но и в среде, созданной культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды – задача не менее важная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологического существования, то культурная среда востребована для его нравственной жизни.

По прогнозам экономистов-экологов, к 2050 году на планете только из-за катастрофического количества отходов может наступить экологический коллапс. Все экологические и связанные с ними проблемы создаются человеком и его деятельностью, поэтому они могут быть решены только человеком.

В существующей концепции устойчивого развития в центре внимания оказался не человек, а экономика, центризм, акцент на

решении исключительно экономических задач. Но без учета человеческого фактора, культурного и творческого потенциала человека, его активной жизненной позиции и осознания себя частью природы невозможно успешное продвижение по пути к устойчивому развитию.

Новое время требует новых подходов к человеку, его сознанию, мышлению, мировоззрению, выдвигает на передний план человеческий капитал как ресурс, который должен отвечать новым требованиям экономики.

На первый взгляд такие далекие друг от друга понятия, как "экономика", "экология" и "культура", тесно взаимосвязаны в понятии зеленой экономики. Реальные шаги в этом направлении сделаны в Уральском федеральном университете. Культура должна быть внесена во все сферы человеческой деятельности – от науки и искусства до силовых структур. От уровня культуры, образования, воспитания и нравственных установок граждан России зависят ценность и значимость человеческого капитала.

Наконец, как и в случае с природным капиталом, особую актуальность приобретают вопросы оценки культурного капитала. Здесь можно провести аналогию с экономической оценкой всех экосистемных функций леса, которые свидетельствуют о том, что ценность дерева, находящегося в лесу, в три – пять раз превышает цену его древесины. Аналогично стоимость культурного капитала нельзя оценить простым арифметическим суммированием входящих в него культурных ценностей.

Движение человечества по пути к устойчивому развитию в конечном счете приведет к формированию предсказанной академиком Владимиром Ивановичем Вернадским сферы разума – ноосферы, когда мерилom национального и индивидуального

богатства станут культура, духовные ценности и знания человека, живущего в гармонии с окружающей природой.

Наши предложения. Запуск процесса социокультурной трансформации общества предполагает пошаговую реализацию следующих направлений: создание надведомственного координационного органа; создание специализированного фонда как источника финансирования; разработка необходимой нормативно-правовой базы. В настоящее время последовательность этих шагов нарушена.

Реализация Основ государственной культурной политики не сводится исключительно к разработке проекта стратегии ГКП. Принятие Основ ГКП де-юре запустило процессы социокультурной трансформации российского общества. Необходимо, чтобы культурное возрождение стало де-факто.

Следует усилить региональную составляющую рабочей группы по разработке стратегии государственной культурной политики, введя в ее состав представителей субъектов Российской Федерации. Это позволит учесть специфику и выявить примеры лучших практик культурного потенциала России.

Одним из самых сложных этапов реализации стратегии государственной культурной политики, по-видимому, будет отработка межведомственных взаимодействий. Без пилотных проектов здесь не обойтись. Предлагаем включить в состав пилотных регионов один из субъектов Уральского федерального округа.

Разработка и последующая реализация государственной культурной политики требуют строго научного подхода. Речь идет, в частности, о возможности продления физического и интеллектуального долголетия населения, мониторинге и

социологических исследованиях культурных процессов на уровне регионов и муниципальных образований.

Культура надведомственна, и ее нельзя загонять в прокрустово ложе Министерства культуры на федеральном, региональном или местном уровнях. Необходимо расширять культурное пространство за счет активизации деятельности смежных ведомств, а также включенности общественных объединений.

Широкий взгляд на культуру означает, что в радиус действия государственной культурной политики должны попадать такие направления, как культура управления, культура производства, культура рационального использования природных ресурсов и человеческого потенциала.

В завершение я хочу еще раз подчеркнуть огромную важность принятого документа – Основ государственной культурной политики, в котором, по словам Владимира Владимировича Путина, отражено отношение к культуре как к миссии, как к общественному благу и историческому наследию, как к системе ценностей и нравственных идеалов. Благодарю за внимание.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо большое, Валерий Павлович.

Теперь с регионального аспекта вновь вернемся на федеральный уровень. И предлагается взять слово Сорокину Андрею Константиновичу, директору Российского государственного архива социально-политической истории.

А.К. СОРОКИН

Уважаемые коллеги! Благодарю за приглашение выступить на этом авторитетном и представительном форуме.

Выдающийся русский писатель Федор Абрамов однажды сказал: "Народ умирает, когда становится населением, а населением

становится, когда забывает свою историю". Кризис исторического сознания российского общества, кризис идентичности, ценностный кризис — один из самых масштабных кризисов, поразивших российское общество, который мы переживаем по сию пору.

В отличие от кризисов экономических или болезней тела, поражающих индивидуумы и целые социумы, которые приходят и уходят, фрустрации в сфере духа — самые разрушительные, имеющие долговременные последствия.

В последние годы мы все были свидетелями колебаний в оценках исторических процессов, исторических личностей, однако я не вижу в этом ни драмы, ни трагедии. Идет нормальный процесс поиска собственной идентичности. Россия находится в поисках себя. Россия возвращается к традиционным ценностям, в том числе и в сфере культурной политики, что можно только приветствовать. Как мне кажется, сердцевиной такой политики является политика в области исторической памяти.

Российские архивисты, которых я здесь представляю, как мне кажется, нашли свое место в этом процессе. Архив перестал быть складом резаной бумаги, на передний план вышла функция актуализации и репрезентации историко-культурного наследия. Российские архивы стали активным субъектом так называемой архивной революции, в результате которой были рассекречены и опубликованы сотни тысяч документов советской эпохи.

Результатом этой архивной революции стала новая политическая история России XX века. Эта новая политическая история не принесла тотального обрушения исторического сознания общества, но поставила перед интеллектуальной элитой общества задачу освоения наследия и инструментализации исторического опыта.

Одна из метафор, родившихся в дискуссиях последнего времени, уподобляет Архив (с большой буквы) доктору исторической памяти. Рождение этой метафоры отражает мнение большинства российских архивистов и историков об архиве как хранилище национальной памяти и инструменте гражданской идентификации.

Сегодня профессиональные сообщества архивистов и историков видят смысл и возможности репрезентации ретроспективной информации в относительно полном и представительном объеме, что позволяет увидеть исторический процесс во всей его многомерности, со всеми провалами и достижениями каждого из исторических периодов нашего развития, без избыточной трагедизации ошибок и преступлений и опошления безусловных побед и достижений их бесконечным тиражированием.

В истории любого народа, как и в жизни любого человека, найдутся страницы, которых нужно стыдиться, и моменты, которыми можно гордиться. Историческое прошлое должно перестать быть орудием политической борьбы, колуном, которым апологеты крайних подходов с упорством, достойным лучшего применения, норовят расколоть общественное сознание, на этот раз бесповоротно и навсегда.

Приближается 100-летняя годовщина революционных событий 1917 года, перевернувших ход истории России и всего мира. Оно не было запрограммировано ходом истории, став результатом трагического стечения исторических обстоятельств, тягот великой войны, отказа истеблишмента от реформ, раскола элит, неумеренного стремления к власти радикалов всех мастей и, конечно, зова граждан России, взыскующего социальной справедливости и лучшей жизни.

Мы не должны оказаться безоружными перед вызовами 2017 года. Главный урок: мы должны сказать "да" идее просвещения,

идее органического развития, прежде всего социокультурного; мы должны сказать "нет" революциям всякого рода, принуждению к свободе. Признание за активным меньшинством права принуждать традиционалистское большинство к радикальным переменам открывает дорогу к кровавым переворотам, многочисленные примеры которых в прошлом и настоящем у всех у нас перед глазами. Мы нуждаемся в другого рода принуждении – принуждении к позитивному знанию. Не в том смысле, что мы должны помнить и знать лишь положительные примеры национальной истории, а в смысле позитивистского метода, отдающего приоритет научно установленному факту и документу.

Представленная обществу в полном объеме история способна уберечь нас от шараханья из стороны в сторону при ее оценках. И позитивный, и негативный исторический опыт подлежат инструментализации, и прежде всего опыт советский, самый, наверное, острый и до сих пор травмирующий национальное самосознание. Именно об этом писал в начале XX века классик российской историографии профессор Ключевский: "Если история способна научить чему-нибудь, то прежде всего сознанию себя самих и ясному взгляду на настоящее". Эта задача только актуализируется по мере приближения к 2017 году.

Наш архив, как и многие наши коллеги, многое делает в этом направлении. Запущен и создан сайт "Документы советской эпохи". На нем размещен оцифрованный личный архив Сталина. Цифруются документы Политбюро и Государственного комитета обороны. Последний фонд чрезвычайно важен, он представляет собой овеществленный опыт кризисного управления, может быть, в самый сложный, самый трагический период истории нашей страны.

Начаты многочисленные проекты многотомных академических публикаций, как, например, "Конфессиональная политика советской власти". Думаю, будет востребован и проект "Политика СССР в области культуры". Я бы предложил уважаемому собранию поддержать эту идею. Спасибо за внимание.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо, Андрей Константинович.

Я прошу взять слово Елену Александровну Ямпольскую, главного редактора газеты "Культура". Пожалуйста.

Е.А. ЯМПОЛЬСКАЯ

День добрый! Вы меня извините, я, наверное, как-то слишком конкретно буду говорить сегодня. Просто я боюсь, что, пока мы говорим, очень многое уже происходит, и многое из этого уже очень трудно исправить.

Когда я готовилась к сегодняшнему заседанию, подумала, что в принципе повестку дня ведь можно было переформулировать иначе – "Государственная политика и вызовы культуры" (я имею в виду, со стороны культуры). Потому что мы все примерно понимаем, о каких вызовах времени мы сегодня говорим. И в первую очередь мы говорим, конечно, об экономическом кризисе. Так давайте не будем забывать о его плюсах. В конце концов люди, вынужденные снижать потребление, вспоминают об удовольствиях другого рода, а среди них еще есть книги, музыка, любимое кино, музеи, природа. Этого всего очень много, об этом люди вспоминают. И, более того, судя по соцопросам, наш народ прекрасно понимает, за что мы все сейчас расплачиваемся. Так что роль нынешнего кризиса в нашем сплочении трудно переоценить. То же самое и в отношении культуры. И статистика книготорговли, и рейтинги телеканалов показывают огромный всплеск интереса к отечественной истории.

Совершенно очевидно, что нас давят, потому что мы не хотим менять свое на чужое. И у людей сразу рождаются вопросы: "А что такое свое? Кто мы? Откуда мы? Какие мы?" И если дать людям возможность получить на них ответы, не позволить им вернуться обратно в зону равнодушия, то материальные потери от кризиса компенсируются гигантской моральной прибылью, на мой взгляд.

А вот дальше, конечно, стратегически это будет все очень опасно, потому что страна идет вверх. Вверх идти всегда трудно, это под горочку мы катились так, в общем, очень легко и со свистом. Для того чтобы идти наверх, от человека требуются те душевные качества, которые у нас активно вытравливались на протяжении последних 20 с лишним лет. И перед государством стоит сейчас труднейшая задача, на мой взгляд, — одновременно и наращивать темпы развития, и воспитывать человеческий ресурс, который для этого необходим. В помощь ли здесь ему (вот по второму пункту...) деятели культуры? Теоретически говоря — конечно. Кто же, как не они? Сам бог велел. Практически, извините, вот реально, исходя из того, что сейчас происходит, — кто угодно, только не они, во многом, потому что многое из того, что мы называем культурой, сегодня каждый день бросает свои вызовы государству, обществу, просто исторической логике.

Я уже, наверное, не буду сейчас особенно вспоминать официальное открытие Года литературы, о котором много сказано и написано, когда на мхатовской вечеринке просто откровенно была забыта половина русской литературы, она просто была вычеркнута.

Давайте поговорим о свежих примерах, давайте поговорим о круговой поруке театральных деятелей, которые живым щитом встали вокруг новосибирского "Тангейзера. Среди народных артистов России, а то и СССР, руководителей государственных

коллективов, руководителей творческих союзов не нашлось ни одного человека, который бы сказал молодому постановщику: "Парень, ты ошибаешься. Не надо этого делать, есть вещи, которые нельзя "трогать руками". Для чего ты сейчас сеешь в людях рознь? Нам сейчас совершенно другие вещи нужны". Нет, этого не сказал никто.

Мы говорим "вызовы времени". Разве время пригласило Тимофея Кулябина в Большой театр? Нет, это сделал Владимир Урин. Как иначе, кроме как вызовом, можно это назвать? Государство опирается на православную церковь, а главный государственный театр приглашает шкодника и ёрника ставить у себя на сцене. Понимаете, мне кажется, что государственная культурная политика должна строиться на основе общественного запроса, а запросов на ёрничанье в отношении святынь сейчас в обществе абсолютно точно нет. Более того, вы меня извините, но я думаю, что если бы на сцене новосибирского театра возник не крест, а полумесяц или звезда Давида, то мы бы уже не говорили о дальнейшем прокате этого спектакля, а также о постановках Кулябина в Большом ли театре или в Ленкоме.

Меня очень напрягает, что корпоративная солидарность стала потолком духовного подвижничества для очень многих деятелей культуры в нашей стране. Наверное, это связано с тем, что от них не ждут больших подвигов, от них не ждут иных высот.

Мы не записали в Основах государственной культурной политики такие вещи, как то, что свобода художника неотделима от его моральной ответственности. Мы не записали в Основах государственной культурной политики, что деятели культуры в том числе отвечают за улучшение психологического климата в обществе, за моральное и физическое здоровье нации. Вроде бы казалось, что

это очевидные вещи, но, может быть, нам стоит тогда прописать их в стратегии? Может быть, их стоит проговаривать?

Вы меня простите, но главный телеканал страны две недели кошмарит людей сериалом "Орлова и Александров" про страну стукачей, где все с удовольствием доносят друг на друга, страну, которой руководит какой-то невежественный, кровавый вурдалак. И все это происходит на протяжении целого полумесяца! Я не буду сейчас говорить о художественных достоинствах или недостатках этого сериала, но количество исторических ляпов в нем просто страшное. Начнем с того, что, как все мы знаем, Любовь Орлову пытались отравить в 1952 году на Западной Украине, а в сериале это происходит в 1938 году на Челябинском тракторном заводе. Почувствуйте разницу. Отношение сценаристов, нежелание их приплетать Западную Украину и вспоминать бандеровцев уже, в общем, дает исчерпывающую характеристику этим людям.

Понимаете, полмесяца главный канал страны заставлял людей ненавидеть свое государство. А на это тоже нет сейчас общественного запроса, напротив, в кои-то веки у нас появился запрос на единение людей со своей страной. И такие штампуемые подделки, существующие в противофазе с тем, чего на самом деле хотят люди, тем не менее ставятся в эфир. Это значит, что до культурной политики нам еще как до небес, у нас ее в принципе нет.

И напоследок я вам хотела сказать еще одну вещь. Сериал "Орлова и Александров" уже закончился, "Тангейзер" остался в репертуаре, а вот о будущем поговорим.

Как член экспертного совета по современной драматургии, я из многоуважаемого Министерства культуры получила очередную партию пьес, претендующих на государственную поддержку. Вы меня извините, я вам просто зачитаю.

Вот я открываю один файл, авторский текст: "Через два года его отец умрет, мать сопьется и тоже умрет. Ему придется вкалывать на двух работах, чтобы прокормить трех сестер. Сестры вырастут, двое из них станут проститутками, третья выйдет замуж за американца, уедет и никогда никому не расскажет правды ни про отца, ни про мать, ни про страну под названием "Россия". Я не буду рассказывать, какой театр просит у Минкультуры деньги на воплощение этой душераздирающей истории, но почему-то опять сибирский. Я не знаю, может, в Сибири что-то надо поправить? Может быть, там что-то не в порядке?

Открываю второй файл (вторая пьеса), ремарка: "Виден фрагмент в ванной, девушка заходит внутрь". Простите меня, пожалуйста, видно, как она снимает белье и, по всей видимости, садится на унитаз.

Третья пьеса: "Мама, я беременная после Нового года, но не знаю, кто отец, их там было шесть человек – потенциальных отцов, я не помню, который из них".

Вы понимаете, конечно, ценой нервов и времени отдельных членов экспертного совета эти постановки, видимо, удастся остановить, но так серьезные дела не делаются, их невозможно делать в ручном режиме. Государственная культурная политика только тогда будет успешной, когда она будет системой стимулов, а не запретов. Мы можем, конечно, поставить крест на всем этом, ну а дальше-то что? Что мы будем выпускать на экран, на сцену и так далее?

Я думаю, что нам надо в стратегию еще записать и всячески, на мой взгляд (уже не первый раз об этом говорю), лоббировать создание творческих конкурсов, как можно шире по стране, не в виде шоу на том же Первом или втором каналах, а реальных

творческих конкурсов, используя советский метод, чтобы дать возможность талантливым людям из провинции по всем направлениям искусства подниматься, пробиваться, дать им социальный лифт. Нам необходимо заменить вот это вот на полезное, художественное и талантливое. Только ради этого мы, по-моему, и создаем и Основы государственной культурной политики, и стратегию. Просто мне кажется, что нам надо действовать как можно быстрее, потому что ситуация уже просто опасная. Спасибо большое. *(Аплодисменты.)*

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо, Елена Александровна.

Абсолютно понятно, Елена Александровна вернула нас к основному руслу нашего обсуждения. То, что заложено в названии парламентских слушаний, мы все, здесь собравшиеся, понимаем, наверное, правильно (я надеюсь), и понимаем, о каких вызовах времени на самом деле идет речь. И даже хотел бы немного уточнить: речь, конечно, идет не о кризисе, речь идет о том, что, по сути дела, культурная политика стала заложником экономической политики.

Мы в широком масштабе говорим об общегосударственных вещах, и мы говорим в том числе о вещах, связанных конкретно с каждым, в том числе и с деятелями культуры, о чем сегодня прекрасно нам рассказала Елена Александровна, — когда задача просветительская, задача донесения культурных ценностей подменяется задачей заработать деньги. Собственно, из этого все остальное и проистекает. Каждый пытается заработать так, как он это понимает, что, к сожалению, приводит к тому, о чем мы сейчас услышали. Поэтому мы продолжаем наш разговор о том, как же нам справиться с этими вызовами времени.

Послушав выступление представителя Российского государственного архива социально-политической истории (Андрей Константинович рассказал нам о роли истории в культуре, так бы я это сформулировал), мы переходим к другим конкретным сферам нашей культуры.

Я прошу взять слово Владимира Петровича Гриценко, директора Государственного военно-исторического и природного музея-заповедника "Куликово поле", который нам расскажет о тех вызовах времени, с которыми сталкивается музейное сообщество.

В.П. ГРИЦЕНКО

Уважаемые друзья, коллеги! Я хотел бы поддержать Елену Александровну, как бы ее тон, не знаю, получится это у меня или нет. В общем, хотелось бы говорить не только о проблемах исключительно музейных, потому что их гораздо больше и касаются они не только сферы культуры, но и сфер образования, здравоохранения и так далее.

Первое, с чем полностью согласен, — действительно, сегодня обретение национальной государственной идентичности, свидетелями чему мы сейчас являемся, и связанные с этим радикальные изменения в подходах к воспитанию и просвещению граждан всех возрастов диктуют особую роль музейного представления отечественной истории. Важно не допустить сведения деятельности музеев исключительно к досугово-развлекательной, что сейчас делается весьма и весьма активно и, я бы даже сказал, успешно. И те цифровые показатели, которые сейчас существуют, во многом нас к этому двигают, в том числе повышение доходности. Это, собственно, не есть задача учреждений как таковых, но тем не менее государство, ограниченное средствами, заставляет нас,

вынужденно толкает на путь получения доходов для осуществления какой-то дальнейшей деятельности.

Те цифровые показатели, которые сегодня существуют, никоим образом не отражают содержания тех мероприятий, тех выставок, которые проводят музеи. Практически не существует системы какого-то качественного анализа выставочной деятельности, экспозиционной деятельности тех или иных музеев, проведения ими каких-то образовательных программ, развивающих программ и так далее.

Цифровой подход, который сегодня существует... Буквально позавчера состоялся отчет Государственного исторического музея на коллегии (эта форма действительно всегда существовала, в том числе и в Государственном историческом музее, пусть, может быть, не так часто на коллегии, но тем не менее), публичный отчет, содержательный отчет, разумеется, с цифрами, но цифры будут характеризовать качественные изменения, а не сами по себе отдельно существовать. Может быть, какая-то иная там форма... Конечно, члены коллегии не могут заслушивать все учреждения культуры, это превратится в такую же пустую формальность, но тем не менее, мне кажется, публичные отчеты учреждений культуры — гораздо более эффективная и содержательная форма контроля, нежели заполнение многочисленных граф. Простите, я могу здесь покаяться: я не знаю, сколько и чего мы заполняем. Я не в состоянии это запомнить, потому что я понимаю, что, если я буду это запоминать, я вообще забуду, ради чего существует наш музей.

Вторая очень важная вещь. Я не знаю, насмешу или не насмешу, но такую историю расскажу, чтобы как-то разрядить обстановку. Я уже рассказывал эту историю своим коллегам по президентскому совету, я даже как-то озвучивал ее. Полтора-два года

назад мне позвонили из министерства и попросили: "Владимир Петрович, только не смейтесь, подготовьте нам, пожалуйста, отчет о тех отчетах, которые вы сдаете". *(Оживление в зале.)* Скажу честно, я тоже засмеялся. Я говорю: "Что нужно – отчет об отчетах? Действительно, именно так?" – "Действительно, именно так". На самом деле цель-то была очень благая – проанализировать то количество бумаги, которое мы сейчас выдаем на-гора, не жалея свои леса. На цифре "83" я сказал своим девчонкам: "Все, хватит". Это не запросы учредителя или какие-то ответы сторонних организаций, это отчеты, которые мы сдаем по какой-то системе: некоторые раз в месяц, некоторые еженедельно, некоторые раз в квартал и так далее.

Конечно, можно пойти по простому пути – взять 83 и объединить в 8, как у нас часто бывает: надо показатели выполнять по детским домам – взяли их и объединили. Боже упаси, не этого хотелось бы.

Сейчас на повестке дня стоит актуальнейшая проблема, как пел Высоцкий: "Где деньги, Зин?" Вот они, деньги-то. Но эти отчеты... Кстати, а кто их читает?

У нас была такая история об отчетах (я вспомнил нашего преподавателя). В советские времена был научный атеизм, преподаватель был очень неординарный, он рассказал нам такую историю об отчетах (они и тогда были): "Меня замучили эти отчеты, и я в середине одного отчета взял и написал: "Кто дочитал до этого места, приходите ко мне за ящиком коньяка". Ну и что вы думаете, кто-нибудь пришел? Разумеется, никто не пришел". *(Оживление в зале.)*

Это еще раз характеристика... Мы вроде бы пишем, вроде бы важно, но кто их читает? Я скажу честно: я еще ни разу не написал.

Я специально говорю публично: я напишу обязательно, в каком-нибудь отчете попрошу, чтобы это впечатали. Готов поставить ящик водки, коньяка, что угодно. Наверное, эта ситуация приводит к тому, что мы сами себе ставим какие-то понятные задачи — попытаться проконтролировать... Начинаем контролировать всё и вся, а за этим, в общем-то, уже ничего не контролируем, только сами себя каким-то образом загружаем.

Уважаемые коллеги, я думаю, что все музеи, тем более такие важные, основополагающие, как музеи, расположенные на полях ратной славы, проводят массу содержательных, важных мероприятий, будь то посвященные Дню воинской славы, Дню России, как у нас проходят на Куликовом поле. Мероприятия бывают разные. В одном участвуют 50 человек — это проводы призывников, которые мы проводим два раза в год. И это не самореклама, я пытаюсь объяснить. Мероприятие, посвященное Дню воинской славы, посещают 100 тысяч человек. Понимаете, да? И мы ставим две галочки — по одному и по второму. Это абсолютно разные мероприятия. И должно быть одно, рассчитанное на этих парней, которые завтра пополнят ряды Вооруженных Сил, потому что мы должны им взглянуть в глаза; и есть такие, когда у нас на площадках... но тем не менее это действительно массовые мероприятия. Но все равно мы стараемся, чтобы на каждой площадке каждому из этих 100 тысяч человек было интересно. Можно провести такой концерт, такие деньги заплатить, но ни одного человека не будет. Галочка будет одна и та же. Кстати, когда ни одного человека, может быть и цифра по этому концерту абсолютно другая. Мне кажется, очень важно решить эту проблему, она, я думаю, уже даже перезрела.

В качестве такого важного, лежащего на поверхности, что ли... Реализуется федеральная целевая программа "Культура России (2012–2018 годы)", государством выделяются серьезные средства. К проведению праздника мы готовим огромное количество документации. Или выставка, или экспозиция... А как можно описать творческое произведение? Сейчас, кстати, многие кинорежиссеры создают выставки. Но это же продукт творческий абсолютно, а мы должны его каким-то образом так умно, хитро описать, чтобы не влезла какая-то структура, которая потом нам же, творческим людям, его и перезакажет, оставив себе какой-то процент. А почему нельзя это перевести в субсидии тем же учреждениям? Потому что, как правило, они их выполняют. Если речь идет о типографских услугах, я понимаю, мы их не оказываем. Но тем не менее очень многие вещи очень просто решаются, кстати, с прямой экономической выгодой. Если мы перейдем к субсидиям, то 18 процентов НДС – уже, мне кажется, нормальные деньги (даже если говорить о деньгах).

Боролись, бились за федеральный закон № 94, вроде, я бы даже сказал, выправили, уже научились жизни и даже какие-то результаты получали реальные. Мы сами стремились... что можно было не проводить, проводить некоторые вещи по федеральному закону № 94. Потому что мы увидели: да, при таких системах это нам дает в том числе экономический результат. Получили федеральный закон № 44. Всё начинаем сначала. Все, что было хорошего в федеральном законе № 94, почему-то не перекочевало автоматом.

Всё, что было наработано за эти годы разумное, почему-то выпало. Я уже приводил примеры о выставках и экспозициях: либо мы делаем выставки и экспозиции, либо мы пытаемся описать

неописуемое. Мы этими техзаданиями, я в этом полностью уверен, от недобросовестных посредников никоим образом не застрахованы, и деньги, как критерий качества, тоже не имеют места быть.

Мне кажется, очень многие вызовы, которые стоят перед нашим обществом (прошу прощения, я заканчиваю), во многом нами же самими смоделированы и спровоцированы. Надеюсь на сегодняшнее мероприятие, что нашим дальнейшим шагам будет придан здравый смысл в законодательной сфере. Огромное спасибо. Извините, если что не так.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо большое, Владимир Петрович. *(Аплодисменты)* Безусловно, очень ценное предложение. Кстати, и Ваш коллега Пиотровский посылал очень обширное письмо в наш адрес с вопросами по тем параметрам, которые Вы озвучили, и у других представителей различных культурных сфер такие вопросы возникли.

Безусловно, да, есть вопросы, даже не конкретно сводимые к применению закона № 44, а вообще о применимости некоторых рыночных механизмов в принципе в сфере культуры, там, где возникает вопрос о творчестве, там, где возникает вопрос о деятельности тех организаций, которые, по сути, одни (в единственном числе) могут сделать это, а их вынуждают перепоручать это неким непонятным посредникам, и там, где возникает вопрос о целесообразности расходования именно таким путем государственных бюджетных денег, чтобы они в результате доставались неизвестно кому, хотя адресованы они были конкретному государственному учреждению культуры.

Поэтому, безусловно, эта тема поднимается, она стара не как мир, конечно, но стара по крайней мере с возникновением федерального закона № 94. Вы абсолютно правильно сказали, что с

федеральным законом № 44 возникают некоторые иные проблемы, которых раньше не было, поэтому мы всем участвующим активно предлагаем принять участие в обсуждении этой проблемы и предлагать свои законопроектные инициативы, которые, безусловно, будут рассматриваться. Ряд таких инициатив мы уже имеем, как я говорил, и вместе с коллегами из Государственной Думы сейчас их рассматриваем.

Я с удовольствием предоставил бы слово для реплики Владимиру Владимировичу, потому что он что-то хочет прокомментировать после этого выступления. Пожалуйста.

В.В. АРИСТАРХОВ

Уважаемые коллеги, дело в том, что последний год мы как раз занимались изучением нашей отраслевой статистики, собственно, для чего и просили у Вас отчет об отчетах, Вы правильно его назвали.

В.П. ГРИЦЕНКО

Нет, я понял, что это предположительно.

В.В. АРИСТАРХОВ

Да, мы тоже надеемся на это. В этом месяце я получил итоговый отчет об этом исследовании. Я вам докладываю. Всего отчетов – 120 в отрасли. Некоторые из них специфические: отдельно для музеев, отдельно для театров, отдельно для зоопарков. Поэтому в среднем – 78 на одну организацию. Но надо считать не по отчетам, а по показателям. Вы заполняете около 40 тысяч показателей в этих 120 отчетах. Опять же не все вы лично заполняете, некоторые отдельно, но всего около 40 тысяч показателей. Примерно половина из них от нас не зависят. Это то, что, допустим, Минобрнауки дает нашим вузам, поэтому это не к нам, к сожалению. Вторую половину мы проработали более подробно.

Не могу не упомянуть, наверное, наиболее экзотичный показатель — поголовье рыб в подотчетном водоеме на конец отчетного периода. *(Смех в зале.)* Как они его считают, не знаю, но он есть. Мы сейчас формулируем предложение на основе данной проведенной работы: убрать дублирование, ввести стандартизацию и свести весь этот массив к 1,5–2 тысячам показателей. Это тоже немало, но пока меньше не получается. То есть мы можем эту цифру уменьшить хотя бы на порядок, перевести эти отчеты из бумажного в электронный вид и сократить сроки сбора отчетов с полугода (мы сегодня получаем отчеты за прошлый год к маю) так, чтобы они были максимально близки к реальному времени.

Что для этого надо сделать? Для этого надо все, чем мы сейчас занимаемся, оформить, потом согласовать с профессиональным сообществом, с нашими департаментами, с юристами и, конечно же, с Росстатом. Если это не будет получаться, тогда будем обращаться за поддержкой ко всему сообществу, к Совету Федерации, депутатам и так далее обязательно. Работу мы эту ведем и надеемся, что сделаем полезное...

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо, Владимир Владимирович. С надеждой все ждем результатов вашей титанической борьбы с отчетностью, потому что действительно это уже такая проблема, которая заслуживает серьезного разговора на всех уровнях, и мы все понимаем, что все очень печально.

Я хотел бы предоставить слово Наталии Владимировне Сиповской, директору Государственного института искусствознания. Пожалуйста.

Н.В. СИПОВСКАЯ

Спасибо, Сергей Евгеньевич.

Дорогие коллеги! Я очень рада, что наше сегодняшнее собрание перешло в такую деловую, конкретную фазу, это крайне важно. Сначала как-то даже опасалась, что теперь нам будут долго формулировать, еще раз проговаривая замечательные слова, куда, зачем и каким целям служит государственная культурная политика. Может быть, я кому-то сэкономлю время, сказав, что она просто сводится к тому, что свою Родину надо любить. Простая, спокойная фраза.

Другой вопрос — что заставить испытывать это простое чувство, по которому истосковалось не только поколение моих старших детей, но и поколение моих младших детей, немного поколение моего возраста, сделать так, чтобы это чувство легко возникло, нельзя. Поэтому я поддерживаю уже прозвучавшую с этой трибуны фразу, что вся работа в этой системе должна сводиться не к системе запретов, а к системе поощрений, системе реального развития и поощрения действительно талантливому, живому, откровенному, доброму, честному высказывания.

Как искусствовед, то есть человек, который в силу профессиональных навыков отвечает за психотропику нации, я могу сказать, что чувство, особенно такое, как любовь, не бывает общим, оно не возникает из 105 раз повторенной фразы "Отечество люблю. Отечество надо любить. Люби Родину — мать твою". Это совершенно другой путь.

Человек устроен так, что он любит и мыслит и чувства у него появляются к чему-то исключительно конкретному, тому, что всегда рядом. Завидуют не успеху вообще, а успеху конкретного человека. Любят не человечество вообще, а конкретного человека. И здесь, мне кажется, очень важно за этими разработками программ, подпрограмм не пропустить очевидные вещи.

У нас с вами всегда в России существовала очень хорошая традиция, собственно, не отдельная от мира, а именно: любить свой родной город, свой родной дом. Это вам и федеральное значение, и чисто человеческое.

Я бы хотела, пока мы там формулируем задачи, сразу запустить программу и обязать губернаторов, чиновников специально разработать многообразную тактику формирования гения места, что должно согревать душу каждого человека, живущего в городе, селении, районе.

Здесь много разных тактик. Некоторые успешные тактики, как создание такого, говоря современным языком, экономического, трендового имени, как "Мышкин – мышь", еще какие-то замечательные... Просто я прошу не путать это с памятниками нематериального культурного наследия. Это замечательные новые инициативы, которые рождаются.

С другой стороны, человек на 80 процентов – существо визуальное. Понимаете, сохранение архитектурного наследия, соблюдение, четкий контроль за архитектурным пространством, в котором формируются и живут наши люди, – это нельзя сбрасывать со счетов. Нельзя думать, что это маленькая отраслевая проблема или проблема, которую можно переложить на союз архитекторов или на органы ВООПИиК.

С этой трибуны не могу не сказать о последнем. 8-го числа у нас фактически был разрушен Дом Стройбюро в городе Королёве. Это трагедия. Я не буду путать вас долгим искусствоведческим объяснением значения этого памятника, а лишь скажу, что в 30-е годы этот реализованный "город солнца" (стройкоммуна) для посещения наших замечательных иностранных друзей, которые по линии Коминтерна и мирового рабочего движения посещали Россию,

был пятым пунктом в общей программе после Эрмитажа, Русского музея, Третьяковской галереи и Музеев Кремля, но попал, извините, под программу сноса ветхого жилья, хотя уже признан памятником архитектуры федерального значения.

Я бы не сосредотачивалась на одном таком памятнике, потому что эта трагедия у нас стала системной (одна программа сноса ветхого жилья совершенно разрушает...), это стало рецидивом в этом несчастном городе. После назначения нового губернатора там снесли памятник регионального значения — усадебный флигель — и срыли, извините, бульдозером археологический памятник федерального значения — Максимковское селище (держитесь за стулья) VIII века до нашей эры.

У нас таких памятников очень много. Расчищали место под строительство. Понимаете, на фоне таких прецедентов, когда молодые люди (я встречалась — во вторник у нас проходил "круглый стол" — с молодыми людьми, энтузиастами того же возраста, как наши замечательные гости сегодняшнего заседания, слезы текли) строили цепи, но милиция, которая была призвана оборонять памятник, увидев замечательных крепких парней, оберегающих бульдозер, быстро убегала. Это было совершенно удивительное зрелище. Такими примерами мы Родину любить не научим. Поэтому я просто требую с этой трибуны показательного разбирательства этого вопиющего факта, поскольку мы имеем дело уже не с разовым происшествием, а с рецидивом.

Понимаете, в театре может происходить все что угодно, конечно. Но люди живы, слава богу, ситуацию можно поправить, научить и исправить. Здесь мы теряем что-то, что составляет не просто память нации, это то, что составляет наше окружение,

понимаете? Ну, ладно, я на этом слишком долго "просидела". Хотела коснуться быстро тогда уже еще двух...

Архитектурный контроль я упомянула. Я вам честно скажу, что для генофонда нации ущерб, который нанесен строительством а-ля прорабстрой в ближайшем Подмосковье (то, что я видела), тоже весьма существен, просто никто не знает, что в уродливой среде не растут гармоничные люди. Поэтому архитектурный контроль крайне важен.

Еще очень важно, конечно, вести пропаганду правильно. Наш народ обладает колоссальным IQ. И свойством того же нашего национального состояния и свойством "умности" нашего населения является его ироничный характер. Нельзя вести пропаганду напористо, грубо, глупо, потому что это действие всегда будет рождать противодействие. Я училась в то время, когда мы, как представители гуманитарных профессий, были обязаны изучать спецпропаганду. И сейчас вот это напористое наступление в смысле "давайте будем любить Родину", конечно, очень многим молодым людям мешает формулировать свою позицию, причем в среде патриотов, совершеннейших патриотов, которые обучались в том числе и в Европе, возвращались сюда просто. Важно тоже всегда отдавать себе в этом отчет и заниматься работой по пропаганде национальных ценностей исключительно правильно.

Еще один пункт — по поводу оценки деятельности сферы культуры и экранно-культурных учреждений. Очень хорошо, что выступающий передо мной коллега затронул этот вопрос. Понимаете, мы как-то забыли, что математика не сводится к арифметике, что в математике есть математическая логика, что давно разработана система целостных иерархий, есть матанализ, который позволяет оценивать качественные показатели. Коллеги из Академии

народного хозяйства и госслужбы сейчас активно разрабатывают этот метод, можно взять его на вооружение и применять, сократив долю статотчетности и другие показатели для оценки. Но прежде всего именно все эти формы должны быть направлены на то, чтобы мы отчитывались за качество произведенного продукта (интеллектуального ли, культурного ли и всего прочего) и вели действительно экспертные показатели.

Вы понимаете, я не из тех нежных девушек, которые привыкли пугаться, что, может быть, кого-то покажут севшим на туалет, это мне не важно. Но если произведение бесталанно, это гораздо большее преступление перед нацией, чем все остальное.

И в связи со всем этим я бы еще раз обратила внимание... Наука в нашей стране недофинансирована в принципе, это известный факт. Наука в искусстве недофинансирована вдвое по сравнению с отдельными отраслями. И здесь очень важно понимать, что для разработки выставочных проектов, для разработки серьезных концепций, для разработки серьезного, заинтересованного анализа театрального искусства... Понимаете, театральных деятелей легко объединить, потому что давно не работает система, как раньше была система больших худсоветов, где проходили... Не работает критика, не работает система заведенной экспертной оценки, это не узко, кулуарно, институция должна существовать, понимаете? И это не та сфера, которой можно помыкать. То есть мы принадлежим Министерству культуры, а финансирует нас Министерство образования и науки, то есть оно переводит деньги в чужое министерство. Интересно, в научно-исследовательский институт сферы культуры? Прекрасно, да? Пасынки там... Но при этом надо использовать наш интеллектуальный ресурс, и мы к этому готовы, и очень просим его не недооценивать. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо, Наталия Владимировна.

Учитывая также то, что в выступлениях несколько раз прозвучала театральная тема и мы понимаем, сколько там существует и хорошего, и не очень в наше время, я бы с удовольствием предоставил слово, тем более в преддверии Дня театра, Смирнову Геннадию Александровичу, заместителю председателя Союза театральных деятелей Российской Федерации, который, может быть, и ответит на ряд вопросов, а также, надеюсь, поддержит тот практический и конкретный тон предыдущих выступлений. Пожалуйста.

Г.А. СМИРНОВ

Спасибо, Сергей Евгеньевич.

Уважаемые коллеги! Я хотел бы, честно говоря, отведенные мне пять минут посвятить только одной теме, одному аспекту реализации государственной культурной политики, имея в виду принятие Основ государственной культурной политики, – правовому аспекту. Дело в том, что успешная реализация государственной культурной политики без формирования правового поля сферы культуры в принципе невозможна или крайне затруднена.

Сегодня правовое поле культуры характеризуется, на мой взгляд, двумя очень явными проблемами. Первая проблема – это лоскутный принцип построения специального законодательства, когда одни сферы культурной деятельности урегулированы достаточно подробно и хорошо, как, скажем, библиотечное дело, закон о музеях и музейном фонде, еще ряд сфер культурной деятельности, а какие-то не урегулированы вообще. Нет специального законодательства, которое бы регулировало, скажем, исполнительские искусства, творческие союзы и еще ряд сфер

деятельности в области культуры. Это первая проблема. А вторая проблема — это абсолютное игнорирование специфики сферы культуры в общем законодательстве, касается ли это гражданского законодательства, бюджетного законодательства, трудового законодательства. Даже такой закон, как закон о правовом положении иностранных граждан (казалось бы, закон и закон, там установлены общие принципы), мешает сегодня в сфере культуры театрам, концертным организациям нормально работать.

Мы об этом неоднократно говорили, в том числе и на парламентских слушаниях здесь, в Совете Федерации, и даже были приняты рекомендации парламентских слушаний, связанные с тем, что необходимо учитывать специфику сферы культуры при разработке общего законодательства. Но, к сожалению, к этим рекомендациям не всегда прислушиваются, и в результате мы имеем...

Вот сегодня уже упоминался федеральный закон № 44 о контрактной системе. Когда появляется какой-то такой серьезный, базовый закон, то деятели культуры и искусства всегда ждут от этого закона каких-то новых возможностей для того, чтобы собственную работу каким-то образом улучшить, а получают, как правило, новые проблемы.

В материалах, которые вы получили, есть предложения Союза театральных деятелей по изменению федерального закона № 44, которые мы направили в Администрацию Президента Российской Федерации. На имя Президента было написано письмо не потому, что мы считаем, что без Президента этот вопрос невозможно решить, давайте все будем обращаться к Президенту по всем вопросам. Нет. Дело в том, что мы предпринимали попытки и с министерством экономики на стадии разработки этого закона, и с другими

ведомствами, пытаюсь решить эти вопросы и принять закон в том виде, в котором он бы не мешал сфере культуры, а помогал ей. Но, к сожалению, нам этого сделать не удалось. И после нескольких попыток мы вынуждены были обратиться к Президенту Российской Федерации, потому что именно его вмешательство помогло в свое время изменить федеральный закон № 94, о котором вы тоже уже сегодня упоминали.

Письмо подписали видные деятели театрального искусства: Александр Александрович Калягин (он инициировал это), Валерий Абисалович Гергиев, Константин Аркадьевич Райкин, Олег Павлович Табаков, Валерий Владимирович Фокин. Это люди, возглавляющие ведущие театры нашей страны, и они на себе чувствуют проблемы, связанные с реализацией этого федерального закона № 44.

Я бы просил Комитет по науке, образованию и культуре в рекомендациях парламентских слушаний, может быть, каким-то образом отметить, что игнорирование специфики сферы культуры в общем законодательстве пагубно влияет на реализацию государственной культурной политики. Это во-первых. И во-вторых, поддержать обращение к Владимиру Владимировичу Путину ряда деятелей театра.

Поскольку, когда я шел на трибуну, Вы сказали, что хорошо было бы ответить на какие-то вопросы, которые уже здесь обсуждались, одну минуту буквально...

У Союза театральных деятелей Российской Федерации, безусловно, есть позиция относительно того, как свобода творчества соотносится с ответственностью художника. Когда разрабатывались Основы государственной культурной политики, мы обращали внимание разработчиков (и Александр Александрович Калягин

подписал специальное письмо Сергею Борисовичу Иванову) на то, что, на наш взгляд, в Основах государственной культурной политики отсутствует аспект, связанный с тем, как соотносятся свобода творчества и ответственность художника. К сожалению, в Основах этого нет. Но позиция союза абсолютно определенная, ее Александр Александрович Калягин неоднократно высказывал. Он считает, что свобода творчества неотделима от ответственности художника. Мы рассматриваем творчество, вообще человека, который занимается творчеством, как особую миссию, которая влечет за собой особую ответственность. И поэтому свобода, на наш взгляд, нигде не является абсолютной, недопустимо действовать в условиях творческой свободы, не думая о последствиях. Это наша позиция.

Более того, мы на заседании Гильдии театральных режиссеров, на театральных форумах, которые мы проводим в федеральных округах, этот вопрос неоднократно обсуждали. И были высказаны предложения относительно того, что, возможно, нам необходимо, не дожидаясь специального закона, который бы устанавливал ответственность художника, разработать некую хартию, которая бы устанавливала основные принципы, в которых творческая свобода реализуется. Наподобие того... Я напомню просто тем, кто знает, а тем, кто не знает, скажу, что в свое время был разработан в сфере кинематографии так называемый Кодекс Хейса, который действовал в Соединенных Штатах Америки с 1930 года до конца 60-х годов. И это спасло американский кинематограф и фактически сделало его таким, какой он есть сегодня. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

С.Е. РЫБАКОВ

Большое спасибо Вам, Геннадий Александрович, за то, что Вы продолжили такой конкретный тон выступлений. Безусловно, мы рассматривали Ваш текст, видели его и очень благодарны за эти

предложения. Хочу только обратить внимание на то, что предложения Союза театральных деятелей имеют значение для всей сферы культуры. Поэтому хотелось бы по итогам нашей сегодняшней работы все-таки сконцентрировать эти предложения, собрать их с разных сфер, чтобы у нас получился в конце такой нормальный итоговый материал для работы над законопроектом. Потому что, по сути дела (о чем говорит Геннадий Александрович, и вы это можете увидеть в своих материалах), там отражены многие проблемы, связанные с той ситуацией, когда государственные учреждения выступают в том числе в роли организатора мероприятий по федеральному закону № 44.

Кстати говоря, у этой проблемы есть ведь и другая сторона — когда государственные учреждения культуры выступают в качестве участника конкурса, аукциона, то есть когда они выступают с другой стороны. И тут тоже возникает масса проблем и вопросов, и вопросов вообще к смыслу этого действия, когда мы понимаем, что государственные учреждения конкурируют с некими странными организациями, которые, может быть, конкурс-то и выиграют, но явно никогда не смогут произвести те работы, на которые способна только данная организация. Поэтому вопросов больше, чем ответов. Очень прошу всех активно поучаствовать. Я думаю, что в итоге мы выйдем на законодательную инициативу.

Я хотел бы предоставить слово Захарченко Виктору Гавриловичу, художественному руководителю Государственного академического Кубанского казачьего хора, который нам, скорее всего, расскажет о тех интересных вещах, которые существуют в его сфере. Пожалуйста.

В.Г. ЗАХАРЧЕНКО

Уважаемые члены президиума, высокое собрание, коллеги! Конечно, регламент для творческих людей — это как некое... но тем не менее надо уложиться в пять минут.

Если говорить о государственной политике и о вызовах, то вызовы в принципе кому? Вызовы всегда есть государству. Вот были вызовы Советскому Союзу, очень много было вызовов. Чем все закончилось? Победой тех, кто делал вызовы. И наше государство распалось.

Теперь Россия есть. Есть против России вызовы. А в России живет много людей разных национальностей, разного вероисповедания, вкусов, менталитетов. Все разные. Вызовы есть. Как нам на них ответить? Скажем, уже у нас есть... Знаете, всякое поражение... надо понять, как это все произошло. Вызовы сегодня — России. Россию не просто не любят, а Россию пытаются всячески, со всех сторон обложить, в прямом смысле слова задушить и решить свои проблемы. Задухение заключается в том, чтобы взять и разделить на части, как было с Советским Союзом.

Но я хочу сказать (вернусь к Советскому Союзу): ведь 70 лет будем отмечать. А победили-то мы — советский народ, многонациональный, многоконфессиональный. Противоречий была бездна-пребездна — межнациональные, какие хотите. Но победили.

Вот и сегодня опять те же вызовы. Значит, что надо с точки зрения государственной? Все, что делается в нашей политике, — чтобы мы были одной единой и крепкой семьей, при том что мы все очень разные.

Поэтому я не буду задевать всё и вся, один только аспект, понимая, что пять минут есть пять минут. Вот смотрите: что мы знаем сегодня друг о друге с точки зрения национальной? Я прочитал: атомизация общества — разрыв социальных связей

(дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма, пренебрежения мнением других и так далее. Абсолютная правда. Эгоизма у каждого полно. Так вот, скажем, нам сейчас надо искать, а что же нас вообще объединяет.

Во-первых, для того чтобы знать друг друга, что есть у каждого человека в отдельности или у народа в целом... Мы часто говорим, что у нас 180 национальностей, народностей, этносов, разные цифры приводим (по крайней мере в пределах 200 – это совершенно точно), но мы не знаем друг о друге.

В советское время были декады искусств, были различные конкурсы. В советское время мы столько узнали потрясающих писателей, поэтов, композиторов, танцоров: Махмуд Эсамбаев, Расул Гамзатов... Масса имен! Сегодня мы никого не знаем, ни одного имени не знаем. Мы настолько закрыты... И что вот эти закрытые?.. Я со стороны: вот моя Россия... Все мы разделились по квартиркам и так далее. А теперь – вызовы. Что, вот эта Россия победит? Никак. Они же все разделенные.

Но национальное, знаете, есть. Народ сочиняет сам песни, танцы, обычаи, обряды, и всё для того, чтобы сохранить нацию. И нация всегда расположена к тому, чтобы быть вместе. Будут вызовы, она об этом тысячелетиями знает, и через тысячелетия выживают народы и нации, потому что они к этому готовятся. А вот это объединение, которое называется сегодня Российской Федерацией, оно как готовится? Да никак не готовится. Вернее, есть всякие попытки, но результатов пока не видно.

Я остановлюсь на одном вопросе. Вот смотрите: в России огромное количество национальных государственных коллективов. Множество. Мы их сегодня не видим. Нет никаких гастролей любого национального коллектива по России. Нет. Мы не видим ни одного

национального выступления по телевидению. Ни одного. Какой-то эпизод — это отыграть, чтобы сказали: нет, у нас тоже есть.

Ведь Лихачёв очень точно сказал: среда, в которой мы живем, нас формирует. Национального сегодня мы нигде не видим. Мы все — люди какой-то неопределенной национальности: если Кавказ — "кавказские лица". Вот и всё. Ведь народная культура — это самое сокровенное, она сочинялась тысячелетиями, народ ее бережет как зеницу ока. Хочешь узнать своего соседа, человека другой национальности, другой веры — познакомься с его культурой. Где эту культуру узнать? На телевидении нет, в жизни нет.

Дальше. А наши национальные, в том числе русские, коллективы, они много бывают в национальных республиках? Да не бывают вообще. Сегодня просто, вы знаете, стены воздвигнуты национальные. А мы ведь единые. И если мы вместе объединимся, на самом деле это и есть наше духовное оружие. У каждого из нас есть малая Родина, мы ее очень любим и ценим, но мы все понимаем, что есть еще и большая Родина. Владимир Владимирович правильно сказал: есть иерархия ценностей. Вот ценности, которые дома: вот моя хата, вот мой дом родной... Но если еще сказать: моя станица, мое село, мой край... Но есть Россия великая.

Вот если будем о России забывать, то тогда те вызовы, которые нам объявляются, исполнят те, кто стремится это сделать. А нас стремятся разъединить, уничтожить нашу память. А нам надо все то, что было позитивного накоплено в советское время, делать и сейчас. Надо сделать так, чтобы народы знали друг друга, встречались: писатели — с писателями, композиторы, фестивали, конкурсы и так далее. Нет просто этого. А куда деваться? И когда приезжают люди с Кавказа и начинают лезгинку где-то танцевать,

им говорят: "Что вы тут танцуете? Приехали сюда..." А где им танцевать? Они больше нигде не станцуют.

Поэтому по инициативе руководителей государственных русских народных хоров, национальных коллективов Российской Федерации разных жанров и направлений уже создан Союз национальных (народных) государственных коллективов Российской Федерации. Это очень важно. Мы нашли понимание у Ольги Юрьевны Голодец, мы нашли понимание в Министерстве юстиции, и союз уже есть. Теперь нужны действия. Надо делать так, чтобы мы как можно больше узнавали друг о друге сокровенного. Ведь если будет звучать народная песня другой национальности, и мы этого языка не знаем, но она будет звучать очень искренне и откровенно, да мы и без языка поймем. Бывая за рубежом... Вы думаете, там все знают русский язык? Но почему-то люди там плачут. Значит, что-то идет от исполнителей, что доходит туда? Поэтому, если мы будем знать о сокровенном каждого народа, это и национальная культура во всех жанрах... У нас же сейчас среда обитания — телевизор.

Вот эта серия, о которой сказала Елена Александровна... Вы знаете, все время ищут, всё кого-то... Те, кто ищет, они очень умные, они побеждают тех, кто ворует. На любом канале посмотреть — здесь кого-то ловят, здесь тоже ловят разбойника... Да что, каждый день у нас кого-то по карманам обшаривают? Да вы что?! Наша жизнь превратилась в телевизионную и так далее.

А возьмите все праздничные, новогодние концерты... Господи, я прячусь от них! Новый год, 10 выходных дней, включаете телевизор — тусовки, ну, такие пошлые!.. Причем имена все известные, народные, перенародные... Скоро, в 24 часа, появится лидер нашего государства и скажет очень важные вещи. Но тут — юмористы. Вы знаете, такой запредельный юмор... Господи, куда

попадаешь?! Хочется... А ведь люди воспитывались... Все национальные...

Мы же воспитывались... Я с детства слышал песни, я ходил колядовать, щедровать и так далее, я слышал народную песню, я жил в этой обстановке, и я сформировался. А теперь наши дети где формируются? Люди наши перестали петь. Про хоровые общества заговорили и забыли уже. "Знаете, Русь еще жива, Русь еще поет..." Нет, она уже не поет. Вот где трагедия! И не знаем, что делать. Как не знаем? Веками, тысячелетиями пели, а теперь не знаем, что делать? Знаем, что делать, но ничего не делается.

Поэтому я хочу, чтобы поддержали создание национальных коллективов, потому что надо еще потом наладить гастрольную работу и так далее. И надо, чтобы у нас были какие-то конкретные предложения в части того, чтобы мы понимали друг друга. Наша Россия – огромная, многонациональная, но мы – единые. И не надо бояться, как советский человек... "Советская Отчизна, родная наша мать! Каким высоким словом мне подвиг твой назвать? Какой высокой славой венчать твои дела? Какой измерить мерой тот путь, что ты прошла? В годину испытаний, в боях с ордой громил спасла ты, защитила от гибели весь мир. Ты шла в огонь и в воду, ты шла в крошечный ад, ложилась под танки со связками гранат... И все народы мира, что с нами шли в борьбе, поклоном благодарным поклонятся тебе за то, что жизнь и правду сумела отстоять, Советская Россия, родная наша мать!" А мы сегодня не можем петь эту песню: "советская" – не надо, опять "совки". Простите, это наша история. Но где те народы, которые пришли и поклонились? Даже сейчас Евросоюз... Мы видим, что не все согласны с санкциями, и хоть так пугливо, боятся всего того, что нависает. Но тем не менее мы же были вместе.

Поэтому идея объединения нации, то, что называется "россияне"... И не надо тут ёрничать. Россияне — все, кто живет в России, и мы все люди разных национальностей, у нас много всего разного, но мы, что называется, в одной лодке. Благодарю за внимание. *(Аплодисменты.)*

С.Е. РЫБАКОВ

Виктор Гаврилович абсолютно справедливо поднял проблему, которая действительно заключается в некоем некорректном, наверное, ответе на вызов времени. И заключается она в том, что, к сожалению, приходится часто слышать, что культура — это уровень полномочий регионов или муниципалитетов (еще того хуже).

И в качестве позитива все-таки хочется отметить прошедший Год культуры, который, по мнению, наверное, многих, не только по моему, стал действительно таким неформальным. В частности, работа Министерства культуры была построена так, что, может быть, к сожалению, впервые наконец-то центр тяжести был перенесен на регионы. И даже те небольшие деньги, которые в виде грантов туда пришли... Да может, даже дело-то не в деньгах, а просто в отношении и во внимании, которые были направлены именно в регионы, и они послужили тому, что в Год культуры культура заработала наконец-то. И мы впервые подумали о том, что не каждый регион или каждый муниципалитет должен справляться с этим как хочет, а должны быть какая-то единая политика и скоординированные действия. Поэтому за это огромное спасибо Министерству культуры.

Я, как представитель своего региона, готов еще раз выразить благодарность. И хочется сказать: так держать дальше! Потому что действительно нам нужно собирать то, что, как правильно сказал

предыдущий выступающий, несколько рассыпалось за последние годы, и это очень печально.

Дальше я бы хотел перейти к тому искусству, которое по-прежнему для всех нас является важнейшим. Я так понял, по этой теме хочет выступить Григорьева Марина Андреевна, заместитель председателя Палаты молодых законодателей при Совете Федерации. Еще раз попрошу соблюдать регламент и находиться в рамках конкретики.

М.А. ГРИГОРЬЕВА

Добрый день, уважаемые участники парламентских слушаний! От лица Палаты молодых законодателей благодарю вас за возможность сегодня выступить. Тема моего выступления – это "Медиаобразование как инструмент гражданско-патриотического воспитания".

В 2012 году председатель Союза кинематографистов Никита Сергеевич Михалков выступил с инициативой о введении в российских школах такого урока, как медиаобразование в качестве факультативного для 6-х и 7-х классов, на котором бы дети знакомились с лучшими фильмами советского кинематографа.

Министерство культуры совместно с общественностью отобрало 100 фильмов, рекомендованных для просмотра в общеобразовательных школах. Далее эти фильмы должны были быть переданы Министерству образования, поскольку именно оно должно решать все вопросы практической реализации идеи факультативного урока кино, утверждать окончательную версию списка фильмов, определять, кто, каким образом и по каким научно-методическим материалам будет вести занятия. К сожалению, после этого дальше эта инициатива не продвинулась.

Палата молодых законодателей считает, что данная инициатива имеет право на жизнь. Возможно, не все 100 фильмов были настолько идеально подобраны, но сегодня это крайне актуально, особенно в сложившейся геополитической обстановке.

В Советском Союзе понимали, что кино можно сравнить с оружием массового поражения. Ни для кого не секрет, что информация, попадающая к человеку, во многом определяет его поведение. А если эта информация попадает к ребенку, то мощь этого воздействия возрастает многократно. Общество может ослабить, внушить ему ложные ценности, можно, наоборот, сохранить и укрепить. Фильмы могут работать как на сплочение народа вокруг своих естественных ценностей, так и на расчленение и ослабление.

Говоря о вызове времени... Наверное, сегодня вызов времени — это цифровые технологии и Интернет. Большое количество времени наши дети проводят в социальных сетях и в Интернете, где льется различная информация, зачастую негативная. Сегодня мы не можем оградить наших детей от внешнего мира, но мы можем научить их мыслить. И, на наш взгляд, очень хорошим инструментом научить детей мыслить являются именно фильмы. Школу посещают все дети нашей страны, именно там мы можем до них достучаться. Поэтому мы предлагаем сегодня вернуться к идее Никиты Сергеевича, немножко ее расширив, — ввести медиаобразование не только в 6-х и 7-х классах как факультатив, а начиная от детского сада и заканчивая 11-м классом школы.

Вот там сидит матушка София, представитель Калужской области, у них уже есть методические разработки, наверное, к 40 фильмам, которые уже сегодня можно внедрить.

Наверное, я не буду останавливаться на тех механизмах, как возможно это внедрить, — в рамках дополнительного образования

либо внеклассного чтения, либо в спаренных уроках литературы и русского языка. Также можно задавать домашние задания на лето: помимо прочтения произведений, можно задавать просмотреть фильмы и ответить вопросы. Сегодня это, наверное, более понятная система для нашей молодежи. Хотели бы мы, не хотели, открываешь Интернет – любая книга есть в кратком изложении, и большинство их не читает. Наверное, процентов 70 детей книги не читают. Мы не говорим, что медиаобразование подменит книги, но это достаточно эмоциональная подмена.

Для того чтобы идея реализовалась, мы считаем, что Министерство образования должно взять на себя лидирующую роль, объединить у себя опыт регионов и, наверное, написать какую-то программу, каким образом это можно ввести в российских школах. Мы, Палата молодых законодателей, готовы помогать. У нас есть представители всех регионов.

Изучить опыт региональный, в каких регионах это есть, и предоставить эту информацию. Больших средств это не требует, потому что в рамках модернизации образования каждая школа сегодня оснащена медиапроекторами. Мы для чего-то же оснащали эти школы. Наверное, для того, чтобы это приносило пользу.

И в завершение (не хотела этого говорить, сегодня многое услышала). Мы также занимаемся евразийской интеграцией и недавно посетили Казахстан, заключили соглашение с молодыми депутатами Казахстана. Нам показали художественный фильм о жизни Нурсултана Абишевича Назарбаева. И на самом деле мы вместе прочувствовали нашу общую историю. Я мало жила в советское время, но, посмотрев этот фильм, я ее прочувствовала.

Детей мы не заставим открыть Интернет и посмотреть советские фильмы, хотя в них много хорошего, и в современных

фильмах есть хорошее. Но школа — это тот инструмент, который может заинтересовать ребенка и показать в новом формате... Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо большое, Марина Андреевна. Мы, безусловно, никуда не только без молодых законодателей, но и вообще без молодежи. Поэтому, Марина Андреевна, я все-таки к Вам обращаюсь: Вы как-то активно подключайтесь к нашей работе, в том числе и к законодательной, потому что нам без Вас очень трудно.

Я бы хотел с огромным удовольствием предоставить слово монахине Софии, которая нам расскажет о своей работе, тоже в рамках кино преимущественно. С огромным удовольствием Вас послушаем.

Н.К. ИЩЕНКО (монахиня София)

Благодарю Вас за предоставленную возможность на этом замечательном форуме сказать несколько слов.

Дело в том, что идет информационная психологическая война. Я по своему образованию педагог-психолог, 40 лет проработала в школе, и поэтому область образования и область культуры мне очень близки. Область образования — понятно, я — педагогический психолог. Почему область культуры? Дело в том, что 10 лет тому назад, после того как я приняла постриг, митрополит Калужский и Боровский Климент благословил меня организовать Международный православный Сретенский кинофестиваль "Встреча". Он проходит в городе Обнинске Калужской области. Но я его организовывала не для того, чтобы развивать, допустим, национальную кинематографию, я до этого была очень далека от кинематографии, у меня ни одного знакомого в кинематографии не было, вообще никого. Но я была педагогом и психологом и понимала, как уже

говорили, что сейчас меньше читают. Если лет 20 тому назад, чтобы понять при знакомстве, кто перед вами, спрашивали: "А что ты читаешь? А читал ли ты Булгакова? А какое произведение? Где оно было напечатано?" – то сейчас, когда разговаривают даже с интеллигентным человеком, спрашивают: "А что ты смотришь?" И в зависимости от того, что ты смотришь, начинают понимать, к какому социальному кругу, даже к какому кругу культуры ты относишься. И это очень важно, потому что сейчас у нас мир очень визуализирован, мы больше смотрим, нежели читаем. И поэтому я уже тогда понимала, что это очень важно, потому что мне для работы (а я являюсь заместителем директора Духовно-просветительского центра "Вера, Надежда, Любовь" в городе Обнинске и очень много работаю с молодежью) не хватало этого материала, для того, чтобы не просто разговаривать, собирать молодежь, говорить с людьми, а мне не хватало визуальной поддержки.

И я поначалу подумала, что сделать фестиваль – это очень легко: мы вот сообщим кинематографистам, что проводим фестиваль, и они нам пришлют фильмы, а мы благодаря этому как инструменту будем потом собирать молодежь, обсуждать фильмы и заниматься, по сути, медиаобразованием. Уже тогда, 10 лет назад, мы задумались о медиаобразовании населения.

И что получилось? Да, мы организовали фестиваль, прислали очень много фильмов, на первый фестиваль прислали 423 фильма, хотя никто даже не знал, что это будет за фестиваль. Ну, первый, представляете? Это говорило о том, что очень многим кинематографистам сегодня важна площадка, на которой они могли бы показывать духовно-нравственное кино.

Почему? Многие фильмы, которые создают в России, не могут выйти на экран телевидения или на большие экраны, потому что одна реклама стоит подчас дороже, чем само создание фильма. Очень много фильмов просто лежит под спудом. Их сделали... Кстати, это к Министерству культуры. Я не знаю, экспертные советы... они же дают деньги, министерство финансирует фильмы. У нас около 367 фильмов (я читала в статистике) выходит в России. По телевидению смотреть нечего, на экранах смотреть нечего. А многие фильмы, которые мы всеми правдами и неправдами все-таки собираем на наш кинофестиваль... У нас около 70 фильмов входит в конкурсную программу и 60 – во внеконкурсную: 10–12 – игровое кино, около 30–40 – документальное и анимационное кино. И найти такие фильмы крайне сложно. Но ведь на них же потрачены государственные деньги!

И если говорить о вызовах, то на самом деле, мне кажется, сейчас самый большой вызов – это вызов, заложенный в кинематографических лентах.

Если вы посмотрите даже последние... Вот 2014 год. Возьму просто для примера два фильма – "Левиафан" Звягинцева и "Дурак" Юрия Быкова. Мне кажется, это фильмы, которые сознательно ссорят народ с государством, с властью. И на них дают деньги, о них создают какие-то программы по телевидению, их посылают на Каннский и другие фестивали. Да разве так можно?! Все мы говорим о консолидации, об объединении. Но так же нельзя. Я понимаю, что цензуру в нашей стране, где демократия, нельзя вводить, но экспертные-то советы можно, но критика-то должна быть.

У нас на последнем кинофестивале собралось более 100 человек – участников фестиваля. И знаете, что говорят (я, когда услышала, порадовалась)? Что у нас есть институт, который

занимается экспертизой, кинокритикой. Вот 120 человек были на кинофестивале и все говорили: "Как нам не хватает критики!" Не критиканства, а критики, чтобы оценить художественное произведение. Без этого культура, в том числе кинематографическая, развиваться не может.

Я понимаю, что у меня всего пять минут, поэтому хочу просто сказать, что, так как мы создали кинофестиваль именно с целью медиаобразования, мы пять лет тому назад совместно с министерством образования Калужской области создали вот такое методическое пособие. Это было еще задолго до того, как предложил Никита Сергеевич Михалков. Мы собрали, естественно, с разрешения авторов, учитывая авторские права, 28 современных фильмов (это не советское кино, это с наших последних фестивалей) — анимация, документальные и художественные произведения — и к ним создали методическое пособие для педагогов. То есть во все школы Калужской области это внедрено. Мы провели с педагогами мастер-классы, как это использовать. Что в методическом пособии? Вопрос — тема фильма, вопрос до начала фильма, по окончании фильма.

Я с этим методическим пособием после разработки приехала в министерство образования пять лет тому назад, говорила с достаточно высокопоставленными чиновниками, отдала это и сказала: "Пожалуйста, экспертиза, хотите — всё что угодно. Давайте развивать..." Полная тишина. В нашей Калужской области, так как министерство разрабатывало, мы обеспечили все школы. В те области России, с которыми наш кинофестиваль дружит (это Саратовская, Астраханская, Нижегородская области), я приезжаю, провожу мастер-классы, мы делаем там мини-фестивали, как эхо-фестивали, крылья-фестивали, и они тоже пользуются этими

пособиями. Да, надо сказать, что это пособие разделено как бы на две части: 14 фильмов – для начальной школы и 14 фильмов – для старшего звена.

И к нам обратились дошкольники. Мы для них создали два года тому назад методическое пособие из 28 мультфильмов, современных, красивых, нравственных, и к ним – методическое пособие по разработке самого занятия с включением фильма. Всё есть, надо только поднять это на государственный уровень. И это не стоит больших вложений.

Более того, я понимаю, что медиаобразование – это создание единого культурного пространства. Медиаобразование с 2002 года введено в область образования, есть уже такая специальность – медиапедагог. Про это, с кем я ни говорю (даже с чиновниками), мало кто слышал. Всего в нескольких вузах страны есть такой факультет, а это сейчас крайне важно. Ведь что такое медиаобразованный человек? Это не только человек, который умеет прочесть сюжет, понять сюжет и тему, он, самое главное, умеет понимать смысл, идею произведения и кто ее заказал, кто ее создал. Понимаете?

Недавно (года три тому назад) вышел на экраны фильм "Учитель в законе". Вот кто его видел? Он на телевидении сначала прошел как отдельный фильм, а потом сделали большую серию. Вдумайтесь, вы – государственные мужи, за наши деньги... одно название – "Учитель в законе"! Я глубоко убеждена, что заказчик – мафия, которая проплатила этот фильм, потому что там – образ вора в законе, который болеет, и вот теперь он отходит от этих дел... Но вор в законе ненавидит наркотики, он против того, чтобы короновали того вора, который занимается наркотиками, и он отходит от дел.

Я разговаривала с криминалистами, они говорят: "Такого не бывает. Если он коронован как вор в законе, то это на всю жизнь". Такого не бывает: я захотел, а потом не захотел... А там он отходит от дел, и вот он начинает бороться с наркотиками. Вы не представляете...

Юрий Беляев – красивый актер. Во-первых, порода! Он на экране – это просто олицетворение благородства. И он же там борется с наркотиками конкретно! Вор в законе?!

С.Е. РЫБАКОВ

Матушка, время, время...

Н.К. ИЩЕНКО (монахиня София)

Да, простите... Что написано в Библии? Дом, разделившийся сам в себе, разрушится. Ну, не может один вор бороться по идеологическим соображениям! И получается, что мы облагораживаем образ криминалитета за наши деньги. Это ужасно! И никто за этим не следит.

И последнее. Я прямо одну секундочку... Можно? Простите, простите...

Что мы делаем для создания?.. И что, я считаю, нужно делать, занимаясь медиаобразованием? Это создание единого культурного пространства и единых культурных кодов. И мы в нашем городе на базе нашего кинофестиваля... Мы в прошлом году для учеников 5-х и 6-х классов провели такую акцию: всех 2320 человек наших детей (5-е и 6-е классы) мы собрали именно в кинотеатрах (это принципиально), не по школам, потому что в школе нет условий для правильного... Все-таки кино – это искусство. И когда в классе светло, здесь сидят болтают, а на экране что-то происходит... Именно в кинотеатры пригласили всех детей. Перед началом фильма была проведена беседа о том, что такое милосердие, 40 минут

показывали фильм. Они пришли в классы, все написали сочинения (рефлексия – все до единого написали сочинения). А потом провели конкурс на лучшее сочинение в школе. И на Рождественских чтениях у нас в городе мы наградили тех детей, которые написали лучшие сочинения. Теперь каждый ребенок нашего города 13-14 лет понимает (единый культурный код...), знает, что такое милосердие вот единообразно.

Простите, если я перебрала время, но, мне кажется... Понимаете, мы – маленькая общественная организация (маленькая!), но вы посмотрите, сколько мы сделали за 10 лет! Я не хвалюсь.

Государственные законы, государственное финансирование – все это очень важно, но это же большая машина, она долго-долго раскручивается. Но, я считаю, мы за пять лет сделали очень много для формирования культурного потенциала нашей страны и нашего региона особенно. Одна маленькая организация. Если каждый из нас начнет так на своем месте работать, то все будет прекрасно.

Но вот эту идею создания лучших фильмов (ведь есть уже опыт создания лучших фильмов для школ России) надо обязательно поддержать и развивать. И помогать учителям учиться смотреть кино, создавая единое культурное пространство в России. Спасибо.
(Аплодисменты.)

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо за блестящее выступление, в котором Вы нам рассказали как раз о том, как можно сделать все на месте, и особенно даже не дожидаясь чего-то сверху. Это, кстати, очень важно и нужно, но, к сожалению, не всегда понятно, как запустить этот механизм, потому что мы все об этом говорим, но в жизни часто получается так, что на местах люди рассказывают о том, что у них нет денег, что у них нет финансирования... И иногда встает

вопрос: а есть ли желание? И вот мы сегодня слышали о том примере, когда желание есть и у людей что-то получается.

Огромное спасибо Вам за Ваше подвижничество. И хотелось бы, чтобы таких точек роста, таких мест в нашей стране было все больше и больше и, собственно, люди как-то просыпались и начинали понимать, что очень многое (не всё, конечно, но очень многое) находится в их собственных руках, а не только в руках государства.

Я бы хотел предоставить слово Бояринову Владимиру Георгиевичу, председателю правления Московской городской организации Союза писателей России. Наконец мы уже добрались до литературы. Пожалуйста.

В.Г. БОЯРИНОВ

Дорогие друзья! И снится мне сон, будто выступаю я на слушаниях в Совете Федерации, а слово мое, ветром подхваченное, взвилось, кружась, и легло на стол Президенту. Впился он цепким взглядом в крылатую страницу и воскликнул: "Надо помогать взаимопроникновению национальных культур и литератур. Если будут дружить поэты, будут дружить народы – да это же настоящий национальный проект, самый главный и безотлагательный! А кликните сюда переводчика со 107 языков бывшего Советского Союза Владимира Бояринова, да пригласите по одному поэту от наших больших и малых народов". И вот стоим мы ни живые, ни мертвые, живые и мертвые перед его очами, а он вдруг спрашивает: "Это про вас Ярослав Смеляков написал полсотни лет назад: "Приезжали в столицу смиренно и бойко молодые есенины в красных ковбойках?" – "Про нас", – отвечают ему Расул Гамзатов, Мустай Карим и Давид Кугультинов. "А правда, что с переводов

начинается великая дружба народов?" – "Действительно, так", – хором соглашаются и талантливые, и великие.

"Вот тут говорят, – мрачнеет Президент, – будто русский поэт Юрий Кузнецов переводил разбойника Яндарбиева". – "Переводил, – покаянно соглашаюсь я, – а как перестал переводить – чеченская война началась". – "Для того чтобы межнациональная литературная программа заработала, вам, однако, деньги понадобятся?" – спрашивает Президент. "По эффективности один неординарный поэтический сборник в 17 раз превосходит убойную силу установки "Град", – отвечаю я. "А чем докажешь?" – спрашивает генерал из президентской свиты. Я взмахиваю дирижерской палочкой, и сводный хор поэтов и переводчиков взрывается: "Мне кажется порою, что солдаты, с кровавых не пришедшие полей..." Тут я просыпаюсь в холодном поту и докладываю по форме.

После развала большого Союза мы начисто проиграли информационную войну на Украине. Финансовые вливания Запада до стерильности промыли детские мозги, а затем огромными дозами заполнили их горючей смесью ползучего страха и ненависти к России. Робкие попытки русских литераторов противостоять такой селекции с помощью старых творческих связей, своего таланта, без адекватной государственной поддержки привели к тому, что мы сегодня имеем. Справедливости ради надо сказать: мы боролись до последнего.

Международное сообщество писательских союзов (запомните дату) 18 февраля 2014 года принимало у себя делегацию украинских писателей (21 писатель) во главе с Борисом Олейником. Майдан уже шумел и полыхал. Но даже мысли не возникало о грядущей драме.

Московская городская организация Союза писателей России совместно с правительством Москвы, Россотрудничеством, международным сообществом писательских союзов в 2007-м, 2009-м, 2012 годах провели три конгресса писателей русского зарубежья, самое крупное мероприятие в литературном плане. Мы и сейчас делаем всё возможное, чтобы эти связи не были разорваны кризисным напряжением. Наше предложение — возродить эти формы.

Конечно, основной задачей творческих союзов остается укрепление единства и миропорядка в собственном доме — в России.

В настоящее время нет строгой программы в области литературы. Нужен заинтересованный и требовательный заказчик — государство и соответственно компетентный исполнитель.

Горжусь своим происхождением из породы поэтов, которые выросли на интернациональном братстве. На улице нашего детства под термоядерным Семипалатинском жили русские и казахи, украинцы и крымские татары, немцы и уйгуры, китайцы и чеченцы... Мы были лучшими спортсменами и самыми галантными кавалерами, и нас боялась любая шпана. Более того: "Пусть в прошлом эти дни остались, но я-то знал наверняка: меня в Америке боялись, как сына красного полка".

МГО Союза писателей России выступает за возрождение института подстрочных переводов, одного из важнейших связующих звеньев не только литературного процесса, но и всей государственной политики. Только через переводы более сотни национальных литератур становятся фактом и золотым интеллектуальным фондом единой российской культуры. МГО Союза писателей России заявляет о необходимости создания при

поддержке федеральных структур мощного интернет-портала "Поэзия российских народов".

Я полагаю, что для нас главный ответ на вызов времени — это переход от бесконечных, бесплодных разговоров к практической созидательной работе. Нужна работающая технология системной государственной поддержки деятельных творческих союзов.

Со своей стороны, МГО Союза писателей России заявляет о готовности выполнить любой литературный проект, необходимый обществу и отмеченный печатью объединительной идеи. Благодарю за внимание. *(Аплодисменты.)*

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо большое. Вот в таком жанре в Год литературы... Спасибо огромное за содержательное выступление.

Лилия Салаватовна Гумерова, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре, пожалуйста.

Л.С. ГУМЕРОВА

Спасибо, Сергей Евгеньевич.

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые коллеги! Спасибо за предоставленную возможность. К сожалению, в 17 часов у нас следующее мероприятие, поэтому мы так разделились, но не могу уйти, не сказав несколько слов. Постараюсь очень кратко.

Мне очень отратно, что, обсуждая такие очень серьезные стратегические документы, все-таки наш разговор перешел в русло конкретных, предметных предложений, конкретных практик. И это, я думаю, очень важно.

Буквально до обеда (коллеги со мной присутствовали) мы проводили заседание "круглого стола" по вопросам образования.

И здесь, Сергей Евгеньевич, Ваша мысль прозвучала, я думаю, ее нужно усилить: для того чтобы ставить задачи проблемные, нам нужно организовать конкретные группы по реализации, по выработке алгоритмов того, как этого достичь в максимально сжатые, оперативные сроки.

Я думаю, Владимир Владимирович, Вы нас поддержите в таком нашем посыле.

Уважаемые коллеги! Я хотела бы сказать о том, что впервые на государственном уровне очень честно и четко было прописано, что явилось основанием для принятия Основ государственной культурной политики. И все те проблемы, которые сегодня были озвучены, — и снижение интеллектуального уровня общества, и разлад семейных, дружеских связей, и искажение фактов истории... Но при этом, четко понимая, где есть проблема, мы получаем те произведения, о которых сегодня Елена Александровна говорила. И хорошо, что есть такие честные эксперты, которые говорят, читают, видят, но мы же понимаем, что может быть и ситуация совершенно другая.

И здесь, Владимир Владимирович, мне очень понравился ход Ваших мыслей. Вы сказали, что есть Основы и дальше должны быть документы в продолжение стратегии.

И почему-то, коллеги, я поймала себя на мысли, что мы стали стесняться, бояться таких слов, как "государственный заказ", "заказ общества". Это то, что продиктовано сегодня веянием времени.

Буквально месяц назад состоялась встреча Валентины Ивановны Матвиенко с представителями Национальной родительской ассоциации. Коллеги, я вижу тех, кто был на этой встрече. Родители плакали, они просили произведения для детей, просили эфир для детей, просили фильмы, которые не стыдно

смотреть вместе с семьей. Ну что нам стоит сегодня прописать четкие и понятные цели, задачи, алгоритмы этих достижений и инструмент, с помощью чего мы будем измерять?

Безусловно, сегодня имеет место быть госзаказ, но он не должен быть, я утрированно скажу, в виде того, сколько денег мы должны собрать с "пьяной дискотеки". Это должны быть совершенно другие задачи.

Владимир Владимирович, Ваш посыл об отчете и об отчетностях очень меня вдохновил. И я искренне верю, что нам предстоит совместная большая работа не то что по корректировке, а нужно, наверное, в совершенно новом русле посмотреть на государственное задание, что мы ждем от наших театров... Причем посмотреть для учреждений самого разного уровня — муниципальных, региональных, государственных. И не нужно стесняться. Иногда говорят: "Это невозможно измерить". Все возможно: сколько сегодня трудных детей занимаются в кружках, секциях, сколько сегодня в театры пришли и так далее, и так далее. Я не буду останавливаться на деталях, чтобы сэкономить время.

В октябре на очередном заседании по Году культуры Валентина Ивановна поддержала мое предложение о том, что за год проведения Года культуры накоплен уникальный опыт субъектов, и сегодня многие-многие коллеги об этом говорили.

Владимир Владимирович, я снова к Вам обращаюсь (тогда и Мединский поддержал эту идею): нам важно обобщить эту практику. Очень хорошее было издание по памятникам и объектам культурного наследия Министерства культуры.

Мое предложение заключалось в том, чтобы лучшие практики субъектов в области культуры проецировать, объединить, рассказать о них. Ведь накоплен уникальный опыт, когда не благодаря, а

вопреки рождались очень хорошие идеи, которые давали конкретный результат.

Я представлю в Совете Федерации Республику Башкортостан. Вы у нас были, Владимир Владимирович, и не дадите мне соврать. Буквально, один из проектов — это гранты Президента на реализацию творческих проектов, причем и маленький деревенский коллектив (разные условия), и вплоть до государственного ансамбля танца.

И вот представителя Кубанского казачьего хора я здесь вижу, присутствовали на юбилее нашего уникального ансамбля танца имени Файзи Адгамовича Гаскарова.

Так вот, 10 млн. рублей помогли полностью восстановить репертуар, организовать гастрольную деятельность и решить массу других проблем. Поэтому такие практики, когда простым, понятным инструментом... Причем мы не добавили лишние деньги, мы просто переориентировали денежные потоки под конкретные цели. И мне видится, что опыт субъектов в этом плане очень-очень важен и востребован.

Ну и в завершение своего небольшого, так скажем, не выступления, а высказывания... Я вспомнила, как 15 лет назад я присутствовала на одном очень серьезном совещании, где боролись против наркомании, алкоголизма, бескультурья, всего и вся, причем изучались западные практики, и были очень долгие доклады — по 30–40 минут. У меня тоже был заготовлен доклад, я его отложила и вспомнила просто свое детство: конкурсы художественной самодеятельности, когда на одной сцене — врач, доярка, мы, ученики простой сельской школы. И не было времени рассуждать, кто какой национальности, и никто нам искусственно не говорил, что надо любить Родину, мы понимали это через песни, через танцы,

через общение друг с другом. И, знаете, позже, когда я стала работать, мы возродили конкурсы художественной самодеятельности в конкретном муниципалитете. Эффект был просто уникальный. Сейчас пытались спроецировать эту ситуацию на уровне субъекта, дай бог, чтобы эта тенденция продолжилась.

Поэтому мне видится, что у России огромная, богатая история культуры. И очень важно, когда мы такие стратегические документы разрабатываем, уметь слушать, слышать и найти правильные алгоритмы того, как это довести до жизни, потому что все, кто присутствует в этом зале, понимают эту ситуацию.

Но как теперь найти конкретных исполнителей, конкретный механизм включения в этот процесс? Наверное, это тоже очень высокий профессионализм. И важно Министерству культуры включать и законодателей, и экспертов в этот процесс.

Ну и, когда я знакомясь с материалами, я прочитала выступления наших студентов, Сергей Евгеньевич, которые здесь присутствуют. И, знаете, есть очень-очень хорошие мысли. Поэтому мне кажется, что есть у нас еще свет (и, я думаю, не в конце тоннеля) и есть те ребята, на которых можно надеяться. И очень мне понравилось, что одна из студенток, Инна, в качестве эпиграфа к своему небольшому реферату взяла слова Достоевского: "Мерило народа не то, каков он есть, а то, что считает прекрасным и истинным".

Я благодарю вас за дискуссию, благодарю за возможность послушать очень интересные и конкретные предложения. И мне видится очень важным, чтобы мы вместе теперь поработали над алгоритмом, механизмом того, как сделать так, чтобы многих очень страшных процессов, явлений, о которых сегодня говорили, не было в нашей жизни, нащупать правильную стратегию на те вызовы,

которые сегодня нам посылает время. Спасибо огромное. Я еще раз извиняюсь, что должна уйти. *(Аплодисменты.)*

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо, Лилия Салаватовна.

Я хочу коллег предупредить, что время, отведенное на наше мероприятие, подходит к концу. Понятно, что с нами, работниками культуры, непросто, поэтому мы, конечно же, еще послушаем некоторых товарищей, которые записались на выступления и попросились выступить. Я только убедительно прошу всех не просто соблюдать регламент, а максимально "отжать" свои выступления, чтобы в них звучала конкретика, потому любой из нас до бесконечности может красноречиво рассказывать о том, что означает культурная политика, а хотелось бы все-таки понять, как мы дальше будем работать.

Еще раз повторяю: со своей стороны, я, конечно, могу пообещать активную законопроектную деятельность. И мы уже говорили сегодня про экономические нюансы и про закон № 44, в частности, и про все что угодно. Кроме того, я лично являюсь соавтором нового закона о культуре, проект которого сейчас рассматривается в Государственной Думе. Мы все понимаем, что к этому тексту еще немало вопросов. Сейчас стоит задача именно пройти в концепции первое чтение, а потом уже будем вносить туда поправки (ко второму чтению), которых, я догадываюсь, будет очень и очень немало. И в этой части также всех приглашаю к сотрудничеству.

Что касается законопроектной деятельности, подсказок, помощи Министерства культуры по поводу подзаконных актов... Я думаю, Владимир Владимирович, что министерство с радостью откликнется на те реальные, конкретные предложения, которые

могут к чему-то привести. Поэтому всех приглашаю работать далее, а не просто красиво выступать, хотя мы это все, конечно, любим.

Я хотел бы предоставить слово Николаю Андреевичу Макарову, директору Института археологии Российской академии наук, потому что хотя формально всеми уважаемый Николай Андреевич относится к сфере науки, но как-то трудно его отделить от культуры вообще, потому что это археология и история. Поэтому с удовольствием послушаем то, что Вы нам расскажете. Пожалуйста.

Н.А. МАКАРОВ

О науке и о наследии. Глаз и сердце ученого-гуманитария очень радуется присутствию в Основах государственной культурной политики тезиса о приоритетном развитии гуманитарных наук. Работа гуманитариев, исследователей, работающих в области истории, филологии, — это очень неблагодарный и невидный труд, невидный в современной культурной системе, культурной среде, потому что это то, что не попадает в музейные экспозиции прямо, то, что не попадает в кино, но это основа современного видения мира. Если мы говорим о формировании новой идентичности, об укреплении российской идентичности, то без фундаментального гуманитарного знания этого укрепления быть не может. Каждое новое поколение задает новые вопросы о прошлом и каждое новое поколение ученых должно давать какие-то новые, более фундированные и более глубокие ответы.

И надо сказать, что, хотя тезис о приоритете гуманитарных исследований присутствует в программе, в общем, реально в России пространство для работы ученых-гуманитариев классического профиля сокращается: мало рабочих мест; мало возможностей для работы, для проведения исследований в музеях, насколько я знаю; очень мало возможностей для проведения исследований историко-

филологического профиля в вузовской системе, несмотря на тезисы о том, что именно вузы должны быть площадкой для гуманитарных исследований. В общем, только система ФАНО, к которой относятся наши институты и несколько институтов Минкультуры, — это единственные государственные бюджетные организации, где ведутся классические гуманитарные исследования.

Я прошу, чтобы при планировании, при развитии наших нормативных документов тезис о поддержке этой сферы сохранялся и не ушел. Это очень важно, потому что ответ на те вызовы, с которыми мы сталкиваемся, — это прежде всего развитие и укрепление этой сферы, этой системы.

Теперь я должен сказать, что 11 лет назад в этом зале прошло первое в России широкое общественное обсуждение проблем археологического наследия, и с удивлением должен признать, что все рекомендации, которые были тогда даны участниками "круглого стола" о сохранении археологического наследия, практически нашли воплощение в новых законах — № 245 и № 315.

У нас сейчас очень хорошее законодательство, которое регулирует отношения, связанные с охраной археологического наследия (благодаря и поддержке Совета Федерации в том числе). Это очень точные тезисы, которые могли бы позволить охранять наследие, если бы была воля исполнять это законодательство в полном объеме.

Нам бы очень хотелось, чтобы Министерство культуры направило инструктивные письма в регионы, и вот сейчас, когда у нас снова весна, риск активизации грабительства, те замечательные нормы, которые сформулированы, были бы в работе. И чтобы и правоохранительные органы на местах, и органы охраны памятников снова вспомнили о том, что эти законы приняты, потому что если

мы это не сделаем сейчас, то наша большая работа по разработке этих нормативных актов будет потрачена впустую, они не будут работать.

И последнее. Сегодня уже много говорилось о законе № 44. Надо сказать, что археология и реставрация в полной мере сталкиваются с последствиями этого закона, этой практики. Археологические исследования тоже ведутся по конкурсам. Это совершенно нелепая ситуация, потому что это специальные профессиональные исследования. Тем не менее сейчас в России 70 процентов полевых археологических работ проводят частные небольшие археологические структуры, некоторые из них совершенно фиктивные, эфемерные, которые не производят никакого научного продукта, но которые с успехом выигрывают конкурсы и формально присутствуют в этом археологическом пространстве, реально не производя никакого интеллектуального продукта. Все книги, все музейные экспозиции готовят бюджетные организации. Понятно, что закон должен быть скорректирован радикально. Я считаю, что вообще эта система порочна в принципе, но первое, что надо сделать, и необходимо сделать очень оперативно, — это отменить систему денежного обеспечения работ по конкурсам. Бюджетные учреждения науки не могут вносить деньги для обеспечения работ по конкурсам, они фактически выходят из игры при существующих сейчас нормах. Поэтому у нас в последний год резко сократилось количество музеев, вузов и научных институтов, которые получают открытые листы, доля их в производителях археологических раскопок резко сократилась буквально в последний год из-за введения этой нормы.

Я думаю, что мы собрались для того, чтобы обсуждать конкретные вопросы. И введение этой нормы, освобождение

бюджетных организаций от необходимости вносить залоги — это может быть первым конкретным шагом, который не повлечет никаких дополнительных расходов для бюджета, но позволит существенно исправить ситуацию в нашей отрасли. Спасибо.

(Аплодисменты.)

С.Е. РЫБАКОВ

Николай Андреевич, спасибо огромное. Действительно, вопрос сохранения археологического наследия, наверное, перезрел уже давным-давно, потому что то, что творится вокруг, — это просто полное безобразие.

И, кстати, тут я обращаюсь за помощью, в том числе к Владимиру Владимировичу, потому что Министерство культуры, конечно, должно нам помочь, и хотя бы вот эту первостепенную задачу (тут я полностью Николая Андреевича поддерживаю) по поводу этой абсурдной ситуации с залогами нужно как-то решить.

Ну а если в общем посмотреть на эту тему, то это какая-то дикость. Мы все понимаем, что археологические работы — это такие работы, которые должны проводить те организации, которые имеют специалистов, которые могут дать потом научный продукт, а не те организации, которые выигрывают конкурсы и потом в лучшем случае передают исполнение тем же уже существующим бюджетным организациям. Либо вообще происходит просто кошмарная ситуация. Я не буду сейчас утомлять всех и рассказывать, но я знаю конкретные случаи, по Владимирской области например, когда фактически эти археологические работы не были никакими археологическими работами, а просто копали землю в угоду заказчику, имеется в виду, тому бизнесмену, который там строил, и результат этих работ подстраивали под него, так, как ему это нужно. Эта проблема, конечно, уже назрела.

В.В. АРИСТАРХОВ

Эта идея стыкуется с предложениями Союза театральных деятелей по изменению закона № 44-ФЗ вот именно с учетом специфики культуры. Может быть, тогда мы бы отразили и это в рекомендациях – предложения СТД и также профессионального сообщества?

С.Е. РЫБАКОВ

Владимир Владимирович, я полностью согласен. Наверное, мы все-таки, уже послушав выступающих, сейчас будем корректировать наши рекомендации в сторону, как я уже сказал, расширения предложений Союза театральных деятелей и распространения на те сферы культуры, которые сейчас в наибольшей степени страдают от закона № 44-ФЗ. Мы говорим, безусловно, и о театрах, и, возможно, о кинематографе, о музеях, безусловно, и об археологии, и еще есть ряд вопросов. Поэтому я понимаю, что это архисложная задача, мы будем с Вами совместно (я надеюсь, что совместно) биться головой об стену очень долго, потому что мы понимаем, что это некая священная корова, но тем не менее вопрос уже нужно решать, потому что дальше так нельзя. У нас уже вот такая пачка писем от таких уважаемых людей, я говорил, как Пиотровский, и других, которые просто уже... Понимаете, глас вопиет уже: ну а сколько можно?! Спасибо огромное. Я надеюсь на Вашу поддержку.

Несмотря на то, что я остался в одиночестве за столь большим столом, продолжим. И я хотел бы предоставить слово, опять же попросив экономить время, Бехтиева Елене Владимировне, председателю попечительского совета Благотворительного фонда имени П.М. Третьякова, главному редактору журнала "Русское искусство". Пожалуйста.

Е.В. БЕХТИЕВА

Добрый день, уважаемые участники парламентский слушаний! Мне бы хотелось внести некую лирико-оптимистическую ноту и рассказать о том, что все-таки сохраняются, несмотря на вызовы времени, некие институции, которые, несмотря на удорожание всего и вся, существуют, развиваются. И, в частности, это журнал "Русское искусство", потому что в нашей стране не перевелись меценаты, и великий пример Павла Михайловича Третьякова светит им и побуждает к действию.

Итак, исходя из того, что мы любим Россию, любим ее регионы и понимаем, что Россия богата не только центром, но и окраинами, мы в журнале постоянно освещаем художественную жизнь российских регионов. О многолетнем неустанном, порой самоотверженном труде сотрудников по формированию музейных коллекций рассказываем постоянно.

В первом номере журнала был опубликован материал о собирательской деятельности, проводимой в Архангельском музее изобразительных искусств. В 2006 году был издан специальный номер, который был посвящен провинциальным музеям и рассказывал о художественных собраниях Рыбинска, Пскова, Сергиева-Посада, Петропавловска, Ульяновска, Шадринска.

Одна из традиций журнала – публиковать неизвестное об известных. В частности, Михаил Васильевич Нестеров является читателю на страницах этого журнала не только через творческое наследие, но и через общественную деятельность, поскольку он был основателем музея в родном городе Уфе, музея, который ныне называется "Башкирский государственный художественный музей имени М.В. Нестерова".

Мы постоянно обращаемся к духовному миру древнерусской живописи, публикуем материалы о псковских, невьянских,

ростовских, новгородских мастерах. Один из примеров – статья о вологодских иконописцах.

Коллекция региональных музеев дает представление о культуре, верованиях и мировоззрении местного населения. Дагестанский музей изобразительных искусств имени П.С. Гамзатовой гордится собранием живописи и декоративно-прикладного искусства, среди которого мастерски вышитые предметы.

Умельцы из Нижнего Тагила бережно хранят традиции создания подносов, украшенных лаковой росписью. Этот народный промысел насчитывает 250-летнюю историю, пережившую и времена расцвета, и забвения. В настоящее время активную поддержку промыслу оказывает Нижнетагильский музей изобразительных искусств.

55-летний юбилей отмечает в этом году Оренбургский областной музей изобразительных искусств. Гордостью музея являются уникальные коллекции произведений передвижника Лукиана Попова, отечественного искусства XX века и наивной живописи.

Сотрудники музея изобразительных искусств Республики Карелия для приобщения детей к культурному наследию подготовили программу "Мультиполотенце". Традиции просветительства, осуществляемые с использованием современных технологий, в стенах музея получают блестящее развитие.

Таким образом, журнал популяризирует не только коллекции провинциальных музеев, но и их передовой опыт. Журнал не только освещает музейные коллекции, но и рассказывает о памятниках архитектуры, о проблемах сохранения национального наследия. Мы неоднократно публиковали материалы об исследованиях по

выявлению и изучению произведений архитектуры российской провинции, в частности памятников, находящихся в Калужской области.

Журнал живо откликается на исторические события, к числу которых относится возвращение Крыма в Россию. Наше подношение единому Отечеству – публикация материалов, поступивших из Севастополя. Есть замечательная статья о Севастопольском художественном музее имени М.П. Крошицкого, его русской и западноевропейской коллекциях, о создателе музея, которому потомки обязаны спасением картин в годы Великой Отечественной войны.

На страницах журнала, открывающего Год культуры, Валентина Ивановна Матвиенко писала: "В XXI веке мы просто обязаны создать все необходимые условия для обеспечения равного доступа наших граждан к культурным ценностям, для вовлечения в культурное пространство самых широких слоев населения".

Чтобы у жителей российской глубинки была возможность посетить Третьяковскую галерею, пусть сначала на страницах журнала, мы открыли новую рубрику "Третьяковское наследие" и крупным планом показываем тот или иной шедевр, входящий в музейную коллекцию со времен Павла Михайловича Третьякова.

Цель моего обращения к вам, уважаемые участники парламентских слушаний, и особенно к сенаторам, принимающим участие в этом заседании, – донести это замечательное художественное издание, составленное на прекрасном русском языке, имеющее отличную полиграфию, до ваших территорий, чтобы оно было доступно школам, университетам, библиотекам, музеям, потому что наш издатель, со своей стороны, делает все, чтобы это

просветительское издание жило (ему уже 12 лет). Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо, Елена Владимировна.

Несколько продолжив научную тему, я еще раз подчеркну, что все-таки гуманитарные науки, мы с вами все должны понимать, как раз напрямую входят в то расширенное понимание культуры, за которое мы так бьемся. И, безусловно, гуманитарные науки, корпус гуманитарных наук, который, к сожалению, не всегда находится, скажем, под таким пристальным вниманием внутри своего научного сообщества... Часто сталкиваешься с тем, что и чиновники от науки, и руководители академические, рассказывая нам про науку, все время подразумевают все-таки точные науки. К сожалению, это так.

Я с удовольствием предоставляю слово Анатолию Пантелеевичу Деревянко, директору Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, сопредседателю Российского исторического общества.

Вчера Анатолию Пантелеевичу за выдающиеся достижения в области естественных и гуманитарных наук была вручена высшая награда академии — Большая золотая медаль имени М.В. Ломоносова. Давайте поздравим Анатолия Пантелеевича с этой высокой наградой. *(Аплодисменты.)*

А.П. ДЕРЕВЯНКО

Спасибо большое, Сергей Евгеньевич.

Уважаемые коллеги! Сегодня идет серьезное обсуждение очень важных, глобальных проблем. И мне кажется, что сохранение историко-культурного наследия очень многогранно, и оно лежит в основе многих фундаментальных проблем нашей жизни — воспитания подрастающего поколения и так далее. Мы никогда не

воспитаем патриотов, если они не будут гордиться своей семьей, своей улицей, традициями. Помните, как в песне из фильма "Щит и меч": "С чего начинается Родина?"

Николай Андреевич говорил о том, что принято несколько хороших законов по сохранению историко-культурного наследия. Мы действительно два раза проводили слушания в этом зале. Я тогда был академиком-секретарем отделения историко-филологических наук. Они были приняты. Но закон № 44 на всем ставит крест. Почему? Потому что сейчас основные работы (я повторюсь, хочу обострить этот вопрос) проводятся ООО. Эти ООО выполняют строительные работы: строят дороги — все что угодно. Но в них, как правило, нет ни одного специалиста-археолога. Тем не менее они выигрывают конкурсы, набирают со стороны не совсем профессионалов, проводят работы некачественные. В результате — неизвестно куда идут коллекции. Нельзя исключать, что ценные вещи уходят на черный рынок, и это, в общем, известно, это факт. Нет публикаций в конечном счете. И многие другие вопросы не решаются.

Николай Андреевич говорил о том, что необходимы залоговые документы. Вы знаете, я вышел из этого положения. Наш институт подал заявку на проведение конкурса. В Красноярском крае строится автомобильная дорога. Так вот, институту "МДМ Банк" дал гарантии, но под мое имущество. У меня есть банковские документы (я оформил соответствующие документы), и институту дали гарантии, но под мое имущество. Ну, друзья, это абсурд абсолютный.

У меня много примеров, связанных с этим законом. В декабре (я был в составе делегации) с Сергеем Евгеньевичем Нарышкиным летали в Крым и в Ханой, во Вьетнам, я передал ему пакет документов, связанных с этим законом. И сейчас Дума работает.

Сергей Евгеньевич, я передам Вам эти документы для Валентины Ивановны Матвиенко. Там совершенно реальные предложения по целому ряду важных вопросов. Это связано с изменениями, которые необходимо внести в этот закон. Это первое.

Второе – город Дербент. В этом году мы будем отмечать 2000-летие этого города. Но та работа, которая проводилась и проводится, с моей точки зрения, не совсем квалифицированная. В феврале было заседание государственной комиссии по подготовке этого праздника (я вхожу в состав комиссии), и некоторые участники говорили о том, что те реставрационные работы, которые проводятся в крепости Нарын-кала, неквалифицированные.

Это действительно так, потому что проводится новодел, который, соответственно, не корреспондируется с крепостной стеной Нарын-калы. Но крепостная стена рушится (я просто не принес фотографии), огромные блоки вываливаются из стены. И вместо того чтобы проводить действительно реставрационные работы, проводится непонятно что.

Сергей Борисович Иванов, руководитель Администрации Президента, написал письмо министру, где поставил целый ряд вопросов. У меня это письмо есть, есть ответ министерства, но ни один из поставленных вопросов не решен. Там ставится вопрос о ведении музеев непосредственно федерального подчинения, там ставится вопрос о необходимости проведения дальнейших работ в Дербенте, это действительно необходимо.

Вот Новгород раскапывается академиком Яниным уже более 50 лет, и каждый год приносит новые удивительные открытия.

Я абсолютно уверен в том, что Дербент необходимо раскапывать крупномасштабно, потому что мы получим новые архитектурные сооружения, мы, наконец, получим ответ на вопрос,

это крестово-купольный храм или действительно это связано с запасами воды, получим ответы на многие другие вопросы. В ответе написано, что нужно провести геофизические работы и все станет ясно. Но это глупость. Я знаю, что такое геофизические работы. Геофизические работы никогда не ответят на этот вопрос. Мы много лет работаем с Институтом нефтегазовой геологии и геофизики и применяем эти методы на целом ряде наших объектов, и возможности этого метода великолепные, но для городских условий они совершенно непригодны.

Третий вопрос – это издание 60-томной академической серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока". Это совершенно уникальное издание. Его начали издавать с 1992 года. В 2002 году участники получили государственную премию. Но в связи с тем нашим "благостным" временем (90-е годы) это издание под большим вопросом.

В прошлом году Валентина Ивановна Матвиенко обратилась к Министру культуры с просьбой обратить особое внимание на это издание. Особое внимание, потому что народы Сибири, в том числе и малочисленные, сохранили удивительное народное творчество. Некоторые народы насчитывают 400–500 человек, но у них огромное наследие, причем уходит язык, и собран огромный фольклорный материал. Но если первые издания имели тираж 16 тысяч, то сейчас академия наук может обеспечить 200 экземпляров. Но это издание всемирной культуры. То есть этнос народов, безусловно, входит именно во всемирную (не только в российскую) культуру, как наследие традиций, так и сам по себе язык. Но до сих пор...

Арнольд Кириллович Тулохонов, член Совета Федерации, долго бился за решение этой проблемы, но, к сожалению, так ничего и не сдвинулось, хотя Министерство культуры России входит в

число учредителей этого издания. Это издание было создано, когда жив был Юрий Серафимович Мелентьев, он был одним из авторов (может быть, многие его помнят). Это действительно был квалифицированный, светлый человек, который много сделал для российской культуры.

Получим ли мы ответ от министерства по этой проблеме или нет, я не знаю. Более того, если честно говорить (жаль, что заместитель министра ушел), в декабре я позвонил в министерство и попросил о встрече с министром (у меня возник целый ряд вопросов). Мне ответили, что необходимо изложить суть вопросов. Я изложил суть вопросов, послал письмо в январе. Прошло два с лишним месяца, я вообще не получил ответа.

Уважаемые коллеги, я не с улицы, у меня две государственные премии Российской Федерации, много других премий, это меня, конечно, оскорбило. Поэтому я вынес эти вопросы на ваше рассмотрение.

Первое, что необходимо сделать, — в ближайшее время решить вопрос о внесении изменений и дополнений в закон № 44.

Второе — сделать сохранение историко-культурного наследия России одним из важнейших направлений в этой законодательной базе и в тех вопросах, которые мы обсуждаем. Спасибо за внимание.

(Аплодисменты.)

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо, Анатолий Пантелеевич.

Подчеркну, что Анатолий Пантелеевич затронул, помимо археологии, еще один важнейший вопрос — систему реставрации. Действительно, Дербент — это частный случай, но дело совсем не в Дербенте, а дело в той ситуации, которая складывается вообще в целом в сфере реставрации. И очень бы хотелось от кого-то

получить еще дополнительную информацию и конкретные предложения (может быть, к Наталии Владимировне Сиповской мы с этим обратимся), потому что, сами понимаете, вроде бы понятно, что Министерство культуры за это ответственно, но тем не менее исполнители-то реставрации сейчас — это коммерческие организации, и я не буду долго рассказывать, что там происходит, все всё понимают, но это тоже неправильно.

Наверное, рабочая группа, которая у нас, очевидно, возникнет по итогам наших парламентских слушаний, я думаю, вопросы реставрации тоже обязательно рассмотрит, ибо вопросов там немало. Извините за тавтологию.

Я намекаю на то, что мы уже все-таки подходим к завершению, мы и так вышли за рамки отведенного нам времени. Поэтому уже в режиме такого блица я хотел бы предоставить краткое слово Дрожжину Геннадию Александровичу, потому что иначе куда же мы без народных промыслов? Он расскажет нам о том, что там тоже все очень непросто, и выскажет конкретные предложения.

Г.А. ДРОЖЖИН

Спасибо, Сергей Евгеньевич.

Разработка Основ государственной культурной политики, стратегии государственной культурной политики, проекта федерального закона — это сегодня, конечно, крайне актуально и просто необходимо.

Спасибо, что промыслы вошли в Основы государственной культурной политики, нас признали культурой наконец-то за 25 лет.

Мы сейчас дали свои поправки и в проект стратегии, и в проект закона. Но у нас есть промыслы, которым сотни лет (когда не было ни Основ, ни стратегии, ни Министерства культуры) и

которые успешно развивались и дошли до сегодняшнего дня. Раньше было 100 тысяч человек мастеров-художников, сегодня – 15.

Валентина Ивановна Матвиенко не так давно сказала (Вы, может быть, даже были, Сергей Евгеньевич), что промыслы надо спасать. Владимир Владимирович на заседании Госсовета сказал, что попса и сама выживет, а промыслы надо спасать. Значит, промыслы действительно надо спасать. И сегодня у нас есть такая проблема.

Вдумайтесь только, страховые взносы: раньше у нас была льгота 20 процентов, будет – 34 процента (сейчас – 27 процентов). У нас 80 процентов ручного труда. Где бы я ни был, чиновники уже второй раз отказывают. Но они каждый год могут получать 250 млн. рублей прибыли, в то же время получать минус 5 миллиардов объема наших известных промыслов – Федоскино, Гжель, Хохлома. Это культура, это детская культура. Понимаете, продаем мы промыслы... объем продаж, может быть, больше, чем в театрах, чем везде, о чем говорил уважаемый руководитель хора. Мы с этой проблемой бьемся уже около трех лет, пока ничего не получается. Фонд зарплаты, я еще раз говорю, – 80 процентов, 30 процентов – страховые взносы. Можно сегодня всё закрывать.

В этом году нашей ассоциации исполняется 25 лет. Все это время мы работаем в теснейшем контакте с Советом Федерации. Поэтому огромное вам спасибо.

Но что бы мне хотелось сказать? Сделайте нам подарок.

Сергей Евгеньевич, давайте все-таки поправки по страховым взносам пробьем.

И еще. У нас есть свой федеральный закон. Не многие отрасли могут похвастаться, что у них есть федеральный закон. У нас есть Федеральный закон № 7 "О народных художественных промыслах".

Давайте вместе с вами спросим чиновников, как они его... хотел сказать "как они его выполняют", но потом что-то у меня перевернулось... Спросим их, почему они его не выполняют, а не ходить с протянутой рукой (вот мы тут все плачем...). У нас есть друзья, есть федеральный закон, есть законодательное собрание, давайте все-таки от просьб перейдем к каким-то конкретным требованиям и действиям.

Спасибо, Сергей Евгеньевич. (*Аплодисменты.*)

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо, Геннадий Александрович.

Еще записался на выступление ректор Всероссийского государственного университета кинематографии имени Сергея Аполлинариевича Герасимова Владимир Сергеевич Малышев. Попрошу кратко и четко.

В.С. МАЛЫШЕВ

Да, конечно. Я хотел бы всех успокоить, видимо, я последний выступающий сегодня, поэтому все нормально, я коротко. (*Оживление в зале.*) Тем более, видите, без бумажек, без доклада. Но (как когда-то писала одна дама) не могу молчать. Потому что надо ответить матушке и всем другим, что в прошлом году 100 фильмов отобрали для школ, и торжественно Министр культуры России передал министру образования эти 100 фильмов.

Летом мы разработали методику во ВГИКе и провели опытные занятия с 30 школьными преподавателями, апробировали, теперь дело за Министерством образования. И если они начнут внедрять и выделяют средства, школьники будут смотреть кино, хорошее кино. Это первое.

Второе. Хотя нам, киношникам, нравится, что из всех искусств наше – важнейшее, но все-таки вынужден сказать правду,

что было совсем по-другому: министр культуры Луначарский пришел к Ленину и просил дров для кинотеатров, а Ленин сказал: "Товарищ Луначарский, можно подумать, что из всех искусств для нас важнейшим является кино". (*Смех в зале.*) Понимаете? Но для пропаганды мы стали из всех важнейшими. И до сих пор эта советская, такая хорошая сталинская пропаганда нас поддерживает, хотя денег сильно много не добавилось от этого, но хоть так: ходим гордые, важные и все прочее.

А теперь конкретно. Просто я вышел с двумя такими предложениями... Говоря о стратегии развития культуры, концепции развития культуры, конечно, говоря о нравственном развитии, о патриотизме, мне думается, что надо сделать именно какой-то блок, какую-то программу, основную причем в этом вопросе, по культуре для детей и молодежи. Нас с вами (и даже, может быть, студентов третьего курса) уже не исправишь: какие мы есть, такие есть — патриоты или кто-то не очень...

Еще Владимир Владимирович Маяковский писал: "Крошка сын к отцу пришел, и спросила кроха: "Что такое хорошо и что такое плохо?" Вот отсюда все начинается, в раннем детстве надо объяснять, что такое хорошо и что такое плохо, поздно будет в 20 лет, а уж в 30 — тем более. Поэтому должна быть комплексная программа развития, но именно отсюда она должна начинаться.

И молодежь... В прошлом году исполнилось 95 лет ВГИКу. При помощи Минкультуры и Никиты Сергеевича Михалкова дали полубесплатный поезд, и наши студенты поехали от Москвы до Владивостока (более 9 тыс. километров) с выступлениями в 15 крупнейших городах, с концертами, показом фильмов, и брали интервью у ветеранов. 23 дня продолжалась эта турпоездка. Они выехали, первые две остановки проехали... Потом у студентов лица

стали более серьезными, к Чите — уже очень задумчивыми, очень задумчивыми стали лица, потому что они увидели Россию. Мы сейчас летаем на самолетах, а вот из окна поезда... да еще им проводник рассказал, что немцы очень любят, оказывается, ездить в таких туристических поездах до Владивостока.

Вот два пожилых немца сидят (проехали 100 километров, а России все нет) и у Читы говорят: "Какой же наш Гитлер был дурак: он думал, Москву возьмет — конец войне. А Россия после Москвы только начинается". Действительно, от Минска до Москвы — 1000 километров, а тут — 9 тысяч с лишним. Вернулись ребята, поверьте, другими людьми. Вот поверьте. И у них это осталось на всю жизнь.

К чему я привожу этот пример? Он для меня просто дорог, я сам вместе с ними ездил и пережил это. Нельзя стать патриотом, не зная России, не зная страны, не зная и обычаев, о чем мы говорили, и многонациональности, и всего прочего. Поэтому нужна какая-то программа, не надо жалеть на это денег. Надо организовывать какие-то поездки для студентов, для молодежи, надо делать фильмы, комплекс какой-то, чтобы познавать страну. Иначе что он перелетел на самолете, когда шенгенская виза... Уже теперь два часа туда, два часа назад, неизвестно, где родина. И Макдональдс и там, и там. Это очень серьезная вещь.

И еще одно, на что бы я обратил внимание. Пневмонию тут подхватил, месяц под капельницей лежал, делать нечего, посмотрелся телевизора вдоволь. Я уже не буду говорить о художественной ценности и так далее. Но реклама!.. Такое ощущение, что у всех женщин запор и в области подмышек, пардон, пахнет, а мужики в сексуальном плане — абсолютный ноль, импотенты. (*Оживление в зале.*) И вот эта реклама — только всё от

подмышек до, извините, прокладок и так далее. И это смотрят! На меня это впечатления не произвело, но я вижу, что мои внуки уже зомбированы: как только начинают рекламу показывать — и они начинают смотреть. Но закон-то о рекламе есть, надо какие-то защитные моменты вводить. Ну, что это такое? Это потеря нравственности. Если так публично всем и вся говорится про интимные дела, отсюда — потеря нравственности.

Коллеги, я 40 с лишним лет в культуре и в искусстве и ни разу не слышал, что культура — это что-то второстепенное. Я и заместителем Министра культуры был, и там слышал это, и так далее. И, самое главное, все равно все эти 40 лет культура по остаточному принципу финансируется в нашем обществе и так далее, и так далее. Мне кажется, наступила (все переполнилось) пора каких-то конкретных действий.

С.Е. РЫБАКОВ

Владимир Сергеевич, завершайте.

В.С. МАЛЫШЕВ

Всё. Конкретное решение, хоть одно. Давайте совместно поборем это телевидение. *(Оживление в зале.)* Ну, давайте что-то сделаем конкретно. *(Аплодисменты.)*

С.Е. РЫБАКОВ

Да, Владимир Сергеевич, конечно, интересно, когда кинематографист предлагает нам побороть телевидение. И мы понимаем, насколько это сложнейшая задача. Зря Вы нас обрадовали.

Все-таки я не могу не предоставить две минуты, я подчеркиваю, для выступления Лии Михайловне Лучниковой, генеральному директору Фонда "Дом России в Барселоне". Завершат выступления представители Совета Федерации. Дальше мы

обсуждаем наши рекомендации и наконец-то завершаем. Прошу поднабраться чуть-чуть терпения на оставшиеся минуты.

Пожалуйста, Лия Михайловна.

Л.М. ЛУЧНИКОВА

Добрый, наверное, вечер уже, дамы и господа! Я свое выступление сокращу, наверное, просто до небольшого сообщения.

"Дом России в Барселоне"... Собственно, тема моя, единственная на сегодня, говорит о нашей позиции на зарубежных просторах и о нашей культуре, как она там выглядит. Наш проект, на наш взгляд, является одним из успешных международных проектов по продвижению русской культуры на территории Европы, а конкретно — в Испании, а еще конкретнее — в Барселоне.

Фонд — удачный пример государственно-частного партнерства. В этом смысле это достаточно уникальный проект, потому что четыре года назад его учредили несколько российских компаний и представителей российского гражданского общества. Президентом Патроната фонда является первый заместитель Председателя Государственной Думы Российской Федерации Александр Дмитриевич Жуков.

Цели фонда — самые общие, я их перечислять не буду, они очевидны: это и развитие двусторонних культурно-просветительских отношений, и экономических, и торговых. Особое внимание мы уделяем взаимодействию испанских и российских регионов, конечно же, и о спорте думаем, и о молодежных организациях, и очень много сделали за четыре года.

Да... Хочу сказать, что в Испании (а с этой страной у нас хорошие отношения, может быть, даже одни из самых лучших на территории Европы) пошли нам навстречу и выделили совершенно замечательное здание в готическом квартале (кто Барселону знает,

это дворцовое здание, очень красивое), и фонд в этом месте сейчас пребывает.

Так вот, проектов сделано уже немало, хотелось рассказать о них, но только перечислю те, которые, очевидно, вызвали очень высокий интерес со стороны испанцев, именно со стороны местного населения. Мы провели две финансовые конференции (среди наших учредителей есть финансовые институты), и стало очевидно, что испанским финансистам крайне интересен российский опыт и российские финансовые реалии.

Скажу о культуре. Мы провели презентацию документального цикла из четырех фильмов "Испанский след". Страшно интересно было местному населению прийти к нам и слушать о том, как Россия воспринимает их исторические события. Далее мы провели презентацию самой западной территории Российской Федерации – Калининградской области. Здесь уже к нам пришли каталонские предприниматели и представители государственных институтов, и даже были установлены конкретные деловые контакты, что мы и хотели получить в результате. Выставка "Янтарный берег России" сопровождала это мероприятие.

Совместно с Министерством культуры провели концерт русских оперных исполнителей в главном театре Барселоны – Лисео. Знаете, яблоку негде было упасть, и интерес был такой огромный... такое ощущение, что в Барселону вообще никто никогда не приезжал с российскими конкретными проектами. Нашу культуру там хотят видеть и хотят потреблять, а ее там мало. Вы знаете, ее там мало. И это, мне кажется, одна из задач в рамках тех документов, которые разрабатываются, – подумать об этом. Я слышала, там этот раздел существует, и его надо обязательно основательно проработать.

С.Е. РЫБАКОВ

Лия Михайловна, завершайте.

Л.М. ЛУЧНИКОВА

Да, завершаю.

Сожалею, что не смогла высказать все свои предложения.

2015 год – перекрестный Год русского языка и литературы в Испании и испанского языка и литературы в России. Мы свои предложения передали. Надеемся, они... Спасибо. *(Аплодисменты.)*

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо.

Кстати, Лия Михайловна затронула как раз тему... Я участвовал в согласительных совещаниях по обсуждаемому сейчас законопроекту о культуре. И действительно, очень много трудностей возникает из-за пока неприспособленности нашей правительственной системы (и вообще нашей чиновничьей системы) к тому, что есть некие надведомственные проблемы. А культуру мы теперь преподаем как именно надведомственную проблему.

И то, что касается взаимоотношений... не то что взаимоотношений с МИДом, а вот понимания, например, той части международной деятельности, которую занимает именно культура, и необходимости ее выделения в отдельную, культурную, деятельность, – здесь были вопросы. И на самом деле, как сейчас справедливо было замечено, на это не всегда обращается должное внимание, это теряется среди других задач. Безусловно, это так.

С удовольствием предоставляю слово Арнольду Кирилловичу Тулохонову, члену Совета Федерации, члену нашего комитета.

А.К. ТУЛОХОНОВ

Не обижая никого, дорогие коллеги, я хотел бы сказать, что культура России должна быть не в Барселоне, а в России. Это первое.

Второе. Продолжая мысль, которую здесь высказывали Анатолий Пантелеевич и другие представители... Мы – палата регионов, мы должны защищать интересы конкретного региона. И в этом плане, когда сегодня происходят события на Украине и Запад для нас закрылся, я на каждом шагу, на всех уровнях власти говорю о том, что Сибирь, Дальний Восток должны развиваться. Без культуры они не могут развиваться. Более того, из 42 историко-культурных памятников четыре находятся в России – Енисейск, Иркутск, Томск и Кяхта, – все остальные находятся здесь. Но так же быть не может? Я предложил в прошлом году во Владимире, чтобы историко-культурными памятниками стали Магадан, Норильск. Какими бы они ни были, это история нашей страны, ближняя история.

Далее. Мы должны понимать, как становилась граница на востоке нашей страны, как становилась граница с Китаем. Есть город Новоселенгинск в Бурятии, там проходил службу Абрам Ганнибал (2015 год – Год литературы), там формировался Селенгинский полк, который маршем прошел по Парижу и стоял на защите Крыма. Селенгинский полк высечен в Георгиевском зале. Мы должны говорить об этом, потому что наши дети массово бегут из Сибири благодаря "утреннему" ЕГЭ, который мы здесь обсуждали. Это вражеский инструмент, который вымывает детей из села в город, из города – в Москву. И сегодня, если мы не закроем культурное пространство Сибири и Дальнего Востока, вы все окажетесь в Садовом кольце. История всегда повторяется, мы об этом знаем, сначала в форме фарса, потом в форме трагедии.

Я очень хотел бы, чтобы сегодняшнее наше собрание отошло от высоких материй и обратилось в первую очередь к Сибири и Дальнему Востоку, потому что на наших границах творится то, чего

вы не видите. Этот процесс нельзя увидеть с Садового кольца, нельзя увидеть Мединскому и Аристархову, потому что они там не были и не будут, у них совсем другие интересы. У нас с вами (лично у меня) совсем другие интересы.

Поэтому главное сегодня – сохранить историческую память народа на наших границах, и в первую очередь – в Сибири и на Дальнем Востоке. И то, что мы с Анатолием Пантелеевичем пробиваем эту серию – "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока"... Это не литературный памятник, это не научный памятник, это памятник нашему времени. Если мы его не сохраним, то мы с вами существовали зря.

Поэтому я хотел бы, чтобы все это превратилось в конкретные дела. И от имени Совета Федерации мы с Сергеем Евгеньевичем обещаем сделать хоть что-то, пока мы еще здесь. Спасибо.
(Аплодисменты.)

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо большое, Арнольд Кириллович.

Я еще раз напоминаю, что действительно нужно сделать так, чтобы все предложения, которые прозвучали, перешли в конкретику. Первое – это законопроектная деятельность. Второе – то, что сказал Анатолий Пантелеевич (я это услышал). Тем более там, где речь шла о Валентине Ивановне Матвиенко... мы возвращаемся к этой теме – по поводу издания. Ну и что мы можем вообще, что вообще возможно, мы пытаемся сделать, безусловно.

Я, кстати, очень хорошо услышал и Ваше выступление, Наталия Владимировна, по поводу Королёва. Мы к этой теме обязательно вернемся, и я готов подключиться, в том числе в административном плане. Понятно, что это уже очень печальная

история, и мы теперь говорим не о сохранении объекта культурного наследия, а, скажем...

Н.В. СИПОВСКАЯ

Его можно возродить, это огромный комплекс.

С.Е. РЫБАКОВ

Можно еще, да?

Н.В. СИПОВСКАЯ

Да.

С.Е. РЫБАКОВ

Дай бог, если так. Потому что, к сожалению, я вынужден проинформировать, что по фактам уничтоженных объектов культурного наследия я, например, не знаю положительной практики, ни административной, ни судебной. Практически нет. Даже мы все знаем нашумевшие, громкие истории с Бородино и так далее, там тоже не все так, как представляется, и не все получается. А если мы говорим о конкретных каких-то городах, областных центрах, районного масштаба, то, как правило, пока еще за снос объектов культурного наследия никто не отвечал. К сожалению, это так.

Н.В. СИПОВСКАЯ

У этого конкретного чиновника третий рецидив. Это третий объект.

С.Е. РЫБАКОВ

Вот оно как!.. Ну, хорошо, подключаемся к этому.

Итак, коллеги, мы завершаем. Благодарю всех за терпение и за мужество, я бы сказал.

Вам розданы рекомендации наших парламентских слушаний. Предлагается сейчас принять их за основу и доработать в дальнейшем с учетом всех прозвучавших предложений.

Правильно ли я понимаю, что нет возражений принять данные рекомендации? Или есть возражения? Нет. Значит, мы принимаем эти рекомендации за основу и от всех ждем предложений.

Я сформулирую так итоги наших парламентских слушаний: безусловно, они прошли с пользой, и в итоге мы вышли на тот рабочий конструктив, которого ожидали. Я думаю, и попрошу аппарат обратить на это внимание, что мы зафиксируемся так сегодня: это начало нашей работы, и в дальнейшем мы ее продолжаем. Я думаю, что мы создаем определенную рабочую группу по итогам парламентских слушаний, которая поможет нам вести деятельность как в рамках законопроектной работы, так и во всех остальных отношениях, в том числе по тем предложениям, которые здесь прозвучали и которые продолжают поступать в дальнейшем в развитие слушаний.

Поэтому приглашаем всех к участию, сформируем список. И через какое-то время мы оповестим всех, проведем рабочее заседание, на котором уже начнем обсуждать тексты и документы, а не просто будем, скажем так, красиво выступать.

Еще раз всем огромное спасибо за работу. Всего доброго! До новых встреч. И с надеждой на сотрудничество. Спасибо.
(Аплодисменты.)